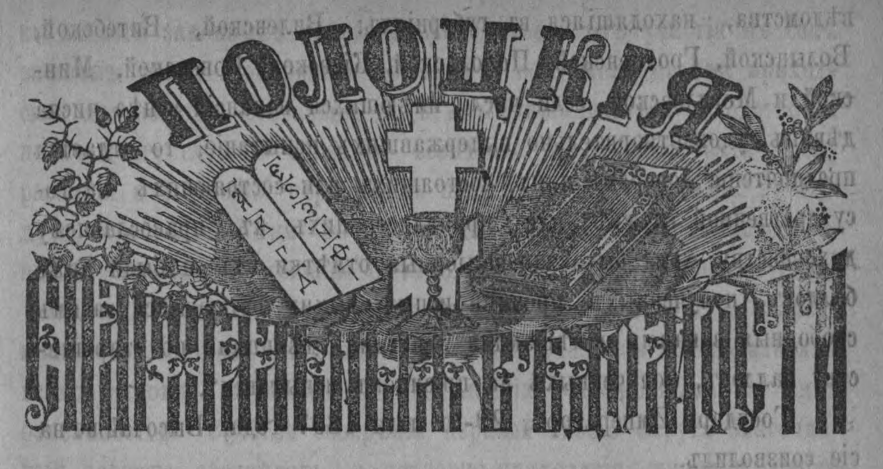

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 20

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкой.

15 октября 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ установленіи порядка пріема въ женскія гимназіи Западнаго края дочерей лицъ, служащихъ или служившихъ на государственной службѣ.

Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, согласно положенію Опекунскаго Совѣта, всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на дополненіе § 3-го устава женскихъ гимназій вѣдомства слѣдующимъ примѣчаніемъ: „При пріемѣ дѣвицъ въ женскія гимназіи

вѣдомства, находящіяся въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Подольской, Кіевской, Ковенской, Минской и Могилевской, если число имѣющихся вакансій менѣе числа дѣвицъ, удовлетворительно выдержавшихъ испытаніе, то отдается предпочтеніе дочерямъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на государственной службѣ или принадлежащихъ къ православному духовенству, хотя бы экзаменаціонныя отмѣтки ихъ и были ниже балловъ, полученныхъ прочими испытуемыми; остающіяся засимъ свободныя вакансіи замѣщаются другими дѣвицами по старшинству балловъ, полученныхъ на пріемномъ испытаніи“.

Государь Императоръ, 29-го іюля 1897 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О преподаніи благочиннымъ руководственныхъ указаній касательно ихъ обязанностей въ отношеніи церковныхъ школъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3—17 сентября сего года, за № 2962, постановлено: въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія обязанностей благочинныхъ въ отношеніи церковныхъ школъ, преподать нижеслѣдующія руководственныя благочиннымъ указанія, въ соотвѣтствіе съ существующими узаконеніями и примѣнительно къ установившейся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикѣ: 1) по § 37 Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1896 года „Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія“ мѣстные благочинные состоятъ членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, а по § 47 того же положенія, ежегодные отчеты о состояніи церковныхъ школъ уѣздныя отдѣленія составляютъ на основаніи сообщеній уѣзднаго наблюдателя и благочинныхъ. Изъ сихъ узаконеній явствуетъ, что благочинные призваны къ ближайшему участію въ благоустройствѣ церковныхъ школъ и не только

не имѣютъ законныхъ основаній уклоняться отъ участія въ семъ важномъ дѣлѣ, Монаршимъ довѣріемъ возложенномъ на приходское духовенство, состоящее подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ, но по долгу службы обязаны всемѣрно споспѣшествовать дѣлу развитія и упроченія церковныхъ школъ въ ихъ округахъ. 2) Будучи самостоятельными въ кругѣ дѣлъ церковно-административныхъ, благочинные должны быть ближайшими сотрудниками уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ наблюденіи за народнымъ образованіемъ въ своихъ округахъ, оказывая наблюдателямъ всякое законное содѣйствіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. 3) При обозрѣніи церквей своего округа благочинный долженъ обозрѣвать и церковно-приходскія школы и школы грамоты, обращая вниманіе на всѣ условія существованія школъ, а о результатахъ обозрѣнія доносить уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта. 4) Пользуясь своимъ вліяніемъ среди мѣстнаго населенія, благочинный долженъ располагать сельскія общества и частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы, а церковныхъ старостъ и церковные причты—къ увеличенію обязательныхъ взносовъ отъ церквей въ пользу сихъ школъ. 5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковные причты, или церковные старосты не обнаруживаютъ должнаго усердія къ дѣлу начальнаго народнаго образованія въ духѣ православной Церкви и къ исполненію распоряженій уѣзднаго наблюдателя по устройству и содержанію церковныхъ школъ, благочинный, какъ ближайшій начальникъ завѣдывающихъ школами и законоучителей, діаконовъ и церковныхъ старостъ, можетъ дѣлать имъ внушенія, а лицъ, заявившихъ свое усердіе и ревность къ благоустройству школъ, поощрять представленіемъ къ наградамъ. 6) Благочинный долженъ располагать подвѣдомое духовенство къ развитію существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ и къ открытію новыхъ, разъясняя при этомъ, что содѣйствіе народному образованію въ духѣ православной Церкви должно составлять одну изъ существенныхъ

задачъ сихъ попечительствъ. 7) Благочинные обязаны оказывать содѣйствіе уѣздному наблюдателю въ собираніи статистическихъ свѣдѣвій о приходахъ и причтахъ, а также, въ случаѣ надобности, въ сообщеніи подвѣдомому духовенству распоряженій епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіальнаго наблюдателя и уѣздныхъ отдѣленій. 8) Въ офиціальныхъ письменныхъ сношеніяхъ между благочинными и уѣздными наблюдателями церковныхъ школъ надлежитъ держаться слѣдующаго порядка: по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты благочинные и уѣздные наблюдатели сносятся между собою „отношеніями“, а по дѣламъ, касающимся уѣзднаго наблюдателя, какъ приходскаго, такъ и безприходнаго священника, уѣздные наблюдатели относятся къ благочиннымъ рапортами.

(Церк. Вѣд. № 39).

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

Объявленіе благодарности епархіальнаго начальства.

Согласно опредѣленію епархіальнаго начальства, отъ 16 24 сентября, объявляется благодарность епархіальнаго начальства: крестьянкѣ Маріи Никифоровой за пожертвованіе 768 р., прихожанамъ Дворжицкой церкви за пожертвованіе 200 р. и священнику Дворжицкой церкви Николаю Исидорову за пожертвованіе 100 руб. на ремонтъ Дворжицкой, Полоцкаго уѣзда, церкви и устройства при ней колокольни.

О рукоположеніи во священники.

Его Преосвященствомъ, 14 сентября, учитель Осынской церковно-приходской школы Евгеній Слупскій рукоположенъ во священника къ Тродовичской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Его Преосвященствомъ, 25 сентября сего года, учитель Посинскаго народнаго училища Иванъ Одельскій рукоположенъ во священника къ Вышедской церкви, Городокскаго уѣзда.

Объ опредѣленіи на должность псаломщиковъ.

Резолюціей Его Преосвященства, 24 сентября послѣдовавшею, окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Александръ Ляшкевичъ, согласно прошенію его, опредѣленъ на псаломщицкую должность къ Сволнянской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, 6 октября послѣдовавшею, бывшій псаломщикъ Улльской церкви, Лепельскаго уѣзда, Николай Лузгинъ, согласно прошенію его, назначенъ на псаломщицкое мѣсто при Борковичской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

О перемѣщеніяхъ.

Резолюціей Его Преосвященства, 26 сентября послѣдовавшею, священникъ Дворецкой церкви, Лепельскаго уѣзда, Константинъ Бѣлявскій, согласно прошенію его, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Вороньской церкви, того же уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, 24 сентября послѣдовавшею, псаломщикъ Кохановичской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Николай Карзовъ, согласно прошенію его, перемѣщенъ на ту же должность къ Улльской церкви, Лепельскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Борковичской церкви, того же уѣзда, Николай Игнатовичъ.

О пожертвованіяхъ.

На пожертвованія прихожанъ Креславской, Двинскаго уѣзда, церкви и военныхъ чиновъ I резервной артиллерійской бригады при заботливости мѣстнаго священника о. Донова, произведено расширеніе сей церкви, при чемъ всѣ работы произведены прочно и красиво, за что жертвователямъ, священнику Донову и всѣмъ потрудившимся по ремонту Креславской церкви, выражается благодарность епархіальнаго начальства.

Въ Могильнянскую церковь, Себежскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Анны Смирновой—лампада къ выносной иконѣ Божіей Матери, цѣною 3 руб., отъ Маріи Медвѣдковой—одежда на два аналогія и на полiелейный столъ, цѣною 10 руб., отъ крестьянъ-прихожанъ, временно проживавшихъ въ окрестностяхъ г. С.-Петербурга, икона Всѣхъ скорбящихъ радость въ кіотѣ съ лампадою, цѣною 140 руб., отъ тѣхъ-же крестьянъ—четыре иконы безъ рамъ: преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобной Евфросиніи, Рождества Христова и Рождества Богородицы съ лампадами, цѣною 55 руб., хоругви за клиросы на красномъ сукнѣ, цѣною 35 руб. и хоругви траурные на клеенкѣ, цѣною 15 руб.; жертвователямъ за пожертвованія ихъ выражена благодарность епархіальнаго начальства.

О смерти священниковъ.

12 сентября умеръ священникъ Псовской церкви, Невельскаго уѣзда, Евѳимій Дымманъ.

---

28 сентября сего года умеръ заштатный священникъ Владиміръ Серебрениковъ.

Отъ правленія Витебскаго духовнаго училища.

Правленіе училища имѣетъ честь покорнѣйше просить оо. благочинныхъ Полоцкой епархіи поспѣшить взносомъ свѣчной прибыли за второе полугодіе сего 1897 г., а также и за первое полугодіе, кѣмъ не внесено, а оо. благочинныхъ Витебскаго училищнаго округа, сверхъ того, 12% сбора съ церковныхъ доходовъ и % сбора съ доходовъ духовенства за 1-е и 2-е полугодія сего года.

Правленіе училища покорнѣйше проситъ родителей учениковъ училища, состоящихъ пансіонерами въ училищномъ общежитіи, поспѣшить уплатою денегъ за ихъ содержаніе, а иноокружныхъ и иносословныхъ и за право обученія.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе утвержденнаго Его Преосвященствомъ журнальнаго постановленія своего, отъ 18—22 сентября, за № 23, по ст. XIV, объявляетъ, что псаломщики церквей Дворецкой—Евгеній Лепешинскій и Мартиновской—Ѳома Вальковскій удостоены Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства за усердное ими обученіе дѣтей пѣнію въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ—Мартинова и Двореца Лепельскаго уѣзда.

Во исполненіе утвержденнаго Его Преосвященствомъ журнальнаго постановленія своего, отъ 18—22 сентября, за № 23, Полоцкій Епарх. Училищный Совѣтъ объявляетъ благодарность попечителю Лепельской церковно-приходской школы Николаю Поликарповичу г. Рытикову за сдѣланное имъ пожертвованіе въ означенную школу, а именно: иконы Спасителя въ ризѣ и кіотѣ, портрета Государя въ золоченой рамѣ, а также стола, 4 стульевъ и 2 табуретовъ, всего на 30 рублей.

ОТЧЕТЪ

состоящаго при Совѣтѣ Витебскаго Св.-Владимірскаго Братства противораскольническаго миссіонерскаго Комитета за 896 годъ.

(Третій годъ существованія).

(Окончаніе. См. № 19 Пол. Епарх. Вѣд. 1897 г.).

Общій взглядъ на состояніе раскола въ епархіи.

По имѣющимся въ комитетѣ свѣдѣніямъ общее число раскольниковъ, проживающихъ въ Полоцкой епархіи, простирается до 67—70 тысячъ душъ обоего пола. По уѣздамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ г. Витебскѣ около 320 душъ мужескаго пола и столько же женскаго.

Въ Витебскомъ уѣздѣ около 1400 душъ мужескаго пола и почти столько же женскаго.

Въ г. Полоцкѣ около 120 душъ мужескаго пола и около 130 женскаго.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ около 1550 душъ мужескаго пола и около 1600 женскаго.

Въ г. Двинскѣ около 1870 душъ мужескаго пола и около 2100 женскаго.

Въ Двинскомъ уѣздѣ около 8000 душъ мужескаго пола и около 7000 женскаго.

Въ Дриссенскомъ уѣздѣ около 170 душъ мужескаго пола и около 150 женскаго.

Въ Себежскомъ уѣздѣ около 1120 душъ мужескаго пола и около 1100 женскаго.

Въ г. Люцинѣ около 130 душъ мужескаго пола и около 125 женскаго.

Въ Люцинскомъ уѣздѣ около 1300 душъ мужескаго пола и почти столько же женскаго.

Въ Велижскомъ уѣздѣ около 122 душъ мужескаго пола и около 112 женскаго.

Въ Лепельскомъ уѣздѣ около 355 душъ мужескаго пола и около 344 женскаго.

Въ г. Городкѣ и Городокскомъ уѣздѣ около 315 душъ мужескаго пола и около 335 женскаго.

Въ г. Невелѣ и Невельскомъ уѣздѣ около 2604 душъ мужескаго пола и около 3000 женскаго.

Въ г. Рѣжицѣ около 1018 душъ мужескаго пола и около 948 женскаго.

Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ 14000 душъ мужескаго пола и около 13600 женскаго.

При такомъ значительномъ числѣ раскольниковъ, живущихъ въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, то незначительное количество обращеній изъ раскола въ православіе, о которомъ было сказано ранѣе, является ничѣмъ другимъ, какъ каплей въ морѣ. Но это незначительное количество въ связи съ отсутствіемъ фактовъ противоположныхъ, т. е. перехода изъ православія въ расколъ, говоритъ уже за нѣкоторый успѣхъ миссіи. Старообрядцы живутъ какъ самостоятельными поселками, состоящими исключительно изъ

нихъ однихъ, такъ и встрѣчаются въ селахъ и деревняхъ, населенныхъ православными. Въ общемъ противораскольническими миссіонерами отмѣчается тотъ фактъ, что не только старообрядцы изъ деревень со смѣшаннымъ населеніемъ, но даже и изъ спеціально раскольническихъ поселковъ не проявляютъ фанатизма въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ, хотя это и не мѣшаетъ имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пренебрежительно относиться къ послѣднимъ. Недостойная, на ихъ взглядъ, жизнь православныхъ является основаніемъ для такого пренебреженія. Но раскольники относятся также пренебрежительно и другъ къ другу. Такъ, напр, нѣкоторые изъ раскольниковъ, проживающіе въ деревняхъ: Шмано, Сидоривщинѣ и др. изображаютъ изъ себя какихъ-то монаховъ и называются „Петровцами". Къ остальнымъ раскольникамъ они относятся очень пренебрежительно, считая ихъ мало чѣмъ лучше православныхъ. Особенностью этихъ раскольниковъ служитъ то, что ихъ женщины ходятъ въ моленную не иначе, какъ въ черномъ одѣяніи и становятся отдѣльно отъ мужчинъ.

Изъ миссіонерскихъ отчетовъ видно также и то, что явной пропаганды раскола со стороны его представителей среди православнаго населенія не замѣчается. При удобномъ случаѣ раскольники не прочь бываютъ похвалиться предъ православными инимой чистотой своей вѣры и сомнительной древностію своихъ обрядовъ, но такая похвальба не имѣетъ никакого вліянія на православныхъ. Даже болѣе: православные изъ посѣщавшихъ бесѣды, съ своей стороны, доказываютъ имъ, чта они вѣроотступники, что, не имѣя св. таинствъ, ни іерархіи, они лишены спасенія.

Нѣкоторыми миссіонерами отмѣчается еще почтительное отношеніе со стороны раскольниковъ къ православнымъ священникамъ, по крайней мѣрѣ, наружно.

Сравнительно большей нетерпимостью, какъ вообще къ православнымъ, такъ въ особенности къ священникамъ и миссіонерамъ, отличаются главари мѣстныхъ старообрядческихъ обществъ—ихъ

наставники и начетчики. Да это и вполнѣ понятно. Противораскольническая миссія затрогиваетъ, прежде всего, ихъ интересы. Простые старообрядцы съ умиленіемъ, а иногда даже и со слезами на глазахъ слушаютъ разъясненія миссіонера по поводу спорныхъ вопросовъ, дѣлаемыя отъ божественныхъ книгъ и иллюстрируемыя жизнеописаніемъ прославленныхъ Богомъ угодниковъ Божіихъ. Совсѣмъ иначе относятся къ этому наставники. На собесѣдованіяхъ публичныхъ они, поражаемые и изобличаемые на основаніи Св. Писанія и излюбленныхъ ими же самихъ старопечатныхъ книгъ, они, если не могутъ доказать своей правоты, стараются иногда хотя перекричать миссіонера и ограничиваются голословными порицаніями православной церкви, чѣмъ думаютъ сохранить свой авторитетъ среди старообрядцевъ. Такими же они остаются и на собесѣдованіяхъ частныхъ и даже въ бесѣдахъ съ миссіонеромъ съ глазу на глазъ, когда обыкновенные старообрядцы и начетчики изъ молодыхъ откровеннѣе говорятъ. со многимъ соглашаются и не стѣсняясь высказываютъ свои недоумѣнія. „Случалось мнѣ, пишетъ одинъ изъ противораскольническихъ миссіонеровъ, въ своей квартирѣ бесѣдовать съ наставниками. Самый неискренній, упорный и испорченный народъ! Какъ не любятъ они книгъ, какъ не любятъ „божественныхъ бесѣдъ“... Такъ и старается свести рѣчь на что-нибудь другое. Изъ нихъ выдѣляется особенно одинъ, съ которымъ приходится чаще видѣться. Когда выведешь его на чистую воду, укажешь ему его увертки, тогда онъ обыкновенно говоритъ: „да что намъ съ тобою толковать о божественномъ: все равно ты меня не уцѣломудришь“. При народѣ же молчаливъ и смиренъ. Гдѣ же узритъ человѣка суща проста и груба, ту являетъ плевелы ученія своего, это знаю навѣрное“, добавляетъ миссіонеръ.

Открытіе мощей прославленнаго угодника Божія, святителя Ѳеодосія Черниговскаго, явилось событіемъ, взволновавшимъ умы старообрядцевъ, какъ во всей Россіи, такъ, въ частности, и въ

Полоцкой епархіи. Многіе миссіонеры, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, касаясь на бесѣдахъ и въ поученіяхъ невѣрія старообрядцевъ въ истинность православной церкви и въ подтвержденіе святости ея указывая на многія явныя знаменія милости Божіей къ ней въ наше время, которое старообрядцы называютъ безблагодатнымъ, какъ высшій примѣръ такихъ знаменій, приводили открытіе мощей святителя Ѳеодосія. Сами старообрядцы сознаютъ все величіе и важность этого событія, почему нѣкоторые и стараются доказать, что св. Ѳеодосій былъ на сторонѣ старыхъ обрядовъ. Вотъ что пишетъ одинъ изъ миссіонеровъ, говорившій въ церкви поученіе, гдѣ касался и открытія мощей святителя Ѳеодосія, о томъ вліяніи, какое имѣетъ на старообрядцевъ, по крайней мѣрѣ, на лучшихъ изъ нихъ это событіе.

„По окончаніи службы одинъ старообрядецъ, человѣкъ развитой и начитанный, подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „вотъ вамъ Господь мощи послалъ. Дай Богъ, дай Богъ.... Подумать есть надъ чѣмъ.... Думаете опять бесѣдовать съ нашими?“ Я отвѣчалъ утвердительно. „Хорошее дѣло. Милости прошу и ко мнѣ заходить опять. Сѣйте, сѣйте понемножку. Не взыщите только, что жатвы пока нѣтъ... А только много расшаталась наша вѣра... Да все вдругъ нельзя—природа одолѣваетъ“. Въ домѣ этого добраго человѣка, заключаетъ миссіонеръ, бывали самыя лучшія собесѣдованія и раньше, и въ послѣднее время“.

Существованія такихъ добрыхъ людей среди раскольниковъ, участливо относящихся къ устрояемымъ миссіонерами епархіи собесѣдованіямъ, благодарности, приносимыя миссіонерамъ за ихъ бесѣды со стороны старообрядцевъ, почтительное, хотя бы и наружно, отношеніе старообрядцевъ къ православнымъ священникамъ и миссіонерамъ—все это явленія симпатичныя и говорящія за то, что миссіонерское дѣло, будучи правымъ, даетъ свои плоды. „Много расшаталась вѣра наша“ откровенно заявляетъ старообрядецъ. А

навстрѣчу этимъ отраднымъ явленіямъ въ жизни раскола идетъ новое теченіе, еще не опредѣлившееся вполнѣ, но отчасти, какъ показываютъ отчеты миссіонеровъ, высказавшееся уже въ желательномъ для православія духѣ. Это теченіе идетъ со стороны молодыхъ старообрядческихъ начетчиковъ, которые, являясь къ миссіонерамъ на домъ за рѣшеніемъ различныхъ недоумѣній, тѣмъ самымъ показываютъ, что старопечатныя книги и рукописныя тетрадки наставниковъ, при ихъ частой противорѣчивости въ отвѣтахъ на одинъ и тотъ же вопросъ, не удовлетворяютъ ихъ ума и не дѣйствуютъ благотворно на сердце и волю. Это теченіе съ большей еще энергіей поддерживается тѣми изъ молодыхъ раскольниковъ, которые посѣщали церковно-приходскія школы. Строго церковный духъ школы сильно дѣйствуетъ на воспитанниковъ изъ старообрядцевъ, хотя бы они даже по приказанію своихъ родителей и не посѣщали православнаго богослуженія. По выходѣ изъ школы они могутъ сопоставить между собою строй жизни православной церкви и жизненный строй раскольническихъ обществъ. Сравненіе даетъ результатъ не въ пользу раскола и нѣкоторые изъ бывшихъ школьниковъ, вспоминая то твердое руководство со стороны церковныхъ пастырей, которымъ пользуются православные, начинаютъ приходить къ сожалѣнію, что духовные вожди раскола—ихъ наставники и начетчики суть, ничто иное, какъ слѣпые вожди слѣпыхъ. А этимъ уже много сдѣлано. Со временемъ, они могутъ явиться косвенными помощниками миссіонеровъ въ дѣлѣ уврачеванія зараженныхъ недугомъ раскола. Поэтому-то очи каждаго православнаго христіанина, искренно желающаго исцѣленія этихъ недужныхъ и привлеченія ихъ въ лоно святой православной церкви, должны обращаться не только на дѣло противораскольнической миссіи, но и съ большимъ упованіемъ взирать также и на эти разсадники церковнаго просвѣщенія. При дружномъ взаимномъ дѣйствіи миссіи и церковной школы, освященномъ и вдохновеннымъ любовью къ отторгшимся братьямъ православной церкви, и

станетъ возможнымъ возсоединеніе ихъ въ единомъ тѣлѣ церкви подъ верховнымъ главенствомъ Господа нашего Іисуса Христа.

Предсѣдатель комитета, преподаватель семинаріи

Василій Тычининъ.

Члены комитета: Протоіерей *Николай Соколовъ.*

Священникъ *Нилъ Серебрениковъ.*

Преподаватель семин. *Николай Слезкинъ.*

ПРОГРАММА

церковно-историческаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ *).

Отдѣлъ I. Приходъ.

а) Мѣстоположеніе села. Село,—гдѣ находится приходскій храмъ (мѣстечко, городъ, монастырь), N благочинія, N уѣзда, N губерніи, отстоитъ отъ губернскаго города на N верстъ, отъ уѣзднаго города на N верстъ и на N верстъ отъ ближайшей почтовой станціи. Въ чьемъ владѣніи оно было прежде, въ чьемъ нынѣ, казенное-ли, частнаго-ли владѣнія? Село расположено на равнинѣ, или по обоимъ берегамъ судоходной, сплавной или нѣтъ, рѣки N (длина, ширина ея, впадающей туда-то), или разбросана хуторками среди перелѣсковъ и садовъ, на горѣ или въ долинѣ. Кромѣ рѣки мѣстные жители берутъ воду изъ озера N, родниковъ и т. п. Мѣстность болотистая, покрытая кустарниками и лѣсами

---

*) Въ виду того, что образованъ особый комитетъ для цер.-истор. и статистическаго описанія церквей и приходовъ Полоцкой епархіи, утвержденный резолюціею Его Преосвященства отъ 4 октября с. г., настоящая программа перепечатывается изъ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей, такъ какъ она можетъ служить хорошимъ указаніемъ того, на что должно быть обращено вниманіе оо. настоятелями церквей при собираніи матеріала на мѣстѣ.

Ред.

или волнисто-пересѣченная, съ высокими кряжами или безлѣсная, ровная? Замѣчательные горы, овраги, долины, яры, байраки,—замѣчательные болота, луга и лѣса; преданія, разсказываемыя о нихъ народомъ.

Грунтовыя дороги удобныя, затруднительны, извилисты, удлиненны, пролегаютъ по болотамъ или горныя, узкія; не пролегаютъ-ли древнія дороги (старые тракты), шоссейныя, почтовыя ихъ названія?

Почва торфяная или песчаная, черноземная, глинистая, суглинокъ, супесь, кремнеземъ.

Климатъ такой-то, благопріятствуетъ развитію такихъ-то болѣзней и т. под.

б) Составъ прихода. Къ приходу села N издревле приписаны NN деревни и хутора, а равно приписаны отъ прихода N вслѣдствіе такихъ-то обстоятельствъ. Въ настоящее время приходъ состоитъ: изъ села N, въ которомъ столько-то дворовъ, деревень NN,—въ каждой столько-то дворовъ, хуторовъ NN, въ каждомъ столько-то дворовъ. Деревня N отстоитъ отъ приходской церкви на N верстъ, деревня N на N верстъ и т. д. Расположеніе деревень правильное систематическое, по отношенію къ странамъ свѣта, къ рѣкамъ, или неправильно разбросанное. Въ деревнѣ N была прежде самостоятельная церковь или часовня, которыя уничтожены тогда-то, потому-то. Уцѣлѣли-ли остатки ихъ зданій и самыя мѣста ими занимаемыя? Куда поступили церковныя вещи? Какія сохранились объ этой церкви (или часовнѣ) народныя преданія? Сколько волостей и сельскихъ обществъ входитъ въ составъ прихода? Сколько землевладѣльцевъ—помѣщиковъ—крестьянъ и не крестьянъ: русскихъ, инородцевъ, евреевъ и т. под. Сколько ихъ было прежде? Не принадлежало-ли имѣніе сановнымъ лицамъ?

в) Границы прихода. Приходъ села N граничитъ съ сѣвера деревнями NN прихода N, селомъ или деревнею N, съ запада

деревнями NN такого-то прихода, съ юга, востока такого-то прихода.

г) Наименованіе села и приписанныхъ къ нему деревень. Народное названіе села такое-то, административное—такое-то, такія-то объясненія для каждаго изъ этихъ названій. Прежде село называлось такъ-то, переименовано оно по такому-то случаю и тогда-то. Какъ объясняетъ народъ происхожденіе названій приписанныхъ къ приходу деревень? Нѣтъ-ли пословицъ, поговорокъ, присказокъ, прибаутокъ, анекдотовъ, разсказовъ, характеризующихъ названіе деревни, хутора и его жителей?

д) Достопримѣчательности прихода: 1) Остатки древнихъ церквей, монастырей, часовень и т. п.; описаніе этихъ остатковъ; свѣдѣнія объ нихъ по письменнымъ документамъ и народнымъ сказаніямъ.

2) Придорожные кресты, часовенки, когда, кѣмъ и по какому случаю поставлены. Нѣтъ-ли на нихъ надписей, какія и на какомъ языкѣ? и т. п.

3) Древнія кладбища („могилки") православныя и иновѣрческія, при церкви или въ отдаленности отъ нея? въ какую сторону и въ какомъ разстояніи отъ церкви? Когда они основаны? На этихъ кладбищахъ сохранились такіе-то памятники съ такими-то надписями, особенно славянскими (замѣчательныя списать буква въ букву). Изъ погребенныхъ здѣсь замѣчательны такія-то, лица по такимъ-то заслугамъ; нѣтъ-ли фамильныхъ склеповъ и могилъ? Какія украшенія на могилахъ,—„приклады"? Какъ отличаются кресты разныхъ возрастовъ людей и разныхъ состояній?

4) Естественныя пещеры и пещерныя постройки въ горахъ, холмахъ, подъ древними монастырями и церковными зданіями, въ лѣсахъ и поляхъ: какое ихъ было первоначальное назначеніе? Что въ нихъ находится? Нѣтъ-ли въ нихъ слѣдовъ бывшихъ церквей, келій и явныхъ признаковъ погребенія людей? Нѣтъ-ли

надписей на стѣнахъ? Какія преданія сохранились у поселянъ объ этихъ подземельяхъ и т. под.

5) Земляныя насыпи или курганы (могилы) въ лѣсу, въ полѣ на разстояніи N верстъ отъ N селенія,—называются такъ-то и почему; каждый по виду или конусъ, усѣченный конусъ, копною, продолговатое полушаріе,—величины такой-то. Скучены они или разсѣяны по одиночкѣ? На вершинѣ кургана впадина или площадка? Нѣтъ-ли на вершинѣ кургана камня, креста или каменной бабы? Нѣтъ-ли на основаніи кургана каменной ограды. При разрытіи кургана тогда-то, тѣмъ-то, находили орудія каменныя и металлическія вещи такія-то, которые въ настоящее время хранятся у такого-то лица или въ такомъ-то ученомъ обществѣ или учрежденіи? Легенды и разсказы, связанные съ этими курганами и т. под.

6) Земляные городки или городища, укрѣпленія, валы, сохранившіеся въ первобытномъ видѣ или разрушенные временемъ и людьми и запаханные, такъ—что уцѣлѣли только такіе-то остатки (описать ихъ). Гдѣ они находятся: надъ рѣкой, на озерѣ, въ лѣсу, на горѣ, въ селѣ или около? Ихъ форма и величина; величина площадки внутри вала. Окруженъ-ли валъ снаружи рвомъ? Нѣтъ-ли внутри городка слѣдовъ построекъ? Народное названіе городка. Состоитъ-ли городокъ изъ одного вала или изъ нѣсколькихъ? Не разрывалъ-ли кто, когда нибудь городковъ, и что въ нихъ нашлось? Куда поступали найденныя въ городкѣ вещи? Какія народныя преданія связаны съ этими городками?

7) Замѣчательные камни, имѣющіе у поселянъ свои особыя названія. Нѣтъ-ли на нихъ надписей или изображеній. Нѣтъ-ли каменныхъ крестовъ, поставленныхъ въ память какого-нибудь событія частной и общественной жизни.

8) Клады, которые находили тогда-то, тамъ-то, они состоятъ изъ такихъ-то вещей и денегъ, которыя по величинѣ, вѣсу и

формѣ такія-то, на нихъ изображенія и надписи такія-то. Народныя преданія объ открытыхъ и неоткрытыхъ кладахъ.

9) Достопримѣчательности прихода болѣе поздняго происхожденія: Новое кладбище (основано тогда-то, на такомъ-то разстояніи отъ церкви; ширины и длины такой-то, ограждено камнемъ, частоколомъ или валомъ), часовни, общественныя зданія (присутственныя мѣста, школы, синагоги, костелы, раскольничьи молельни, больницы, богадѣльни и т. п.), мельницы, заводы, фабрики и т. под.

е) Общее очертаніе прихода (карта) отъ руки, съ обозначеніемъ деревень, рѣкъ, озеръ, горъ, кладбищъ и границъ прихода съ указаніемъ названій граничащихъ деревень сосѣдняго прихода.

Примѣчаніе. Нужно имѣть въ виду, что необязательно отвѣчать на всѣ вопросы программы, если на дѣлѣ нѣтъ данныхъ предметовъ и свѣдѣній, иначе много можетъ быть невѣрныхъ и фантастическихъ отвѣтовъ,—или обозначать, что такихъ предметовъ и свѣдѣній нѣтъ. Правдивость—это первое достоинство описанія; нужно описывать все такъ, какъ въ дѣйствительности есть, какъ хранится въ народныхъ преданіяхъ и какъ записано въ церковныхъ и приходскихъ документахъ или въ историческихъ актахъ и разнаго рода печатныхъ изслѣдованіяхъ. Если бы оказалось что-либо замѣчательное, въ сихъ вопросахъ однако же не обозначенное, но имѣющее отношеніе къ исторіи церкви, клира и прихода, или въ быту духовенства,—то сіе безъ всякаго сомнѣнія вносить въ описаніе.

Отдѣлъ II. Приходскій храмъ.

а) Мѣстоположеніе храма. Гдѣ находится храмъ, внутри или внѣ села? на какомъ разстояніи отъ домовъ поселянъ, волостныхъ правленій, кабаковъ, училищъ и т. под., какую занимаетъ мѣстность, ровную или возвышенную? и т. п.

б) Исторія храма. По народному преданію и по свидѣтель-

ству такихъ-то записей теперешній храмъ построенъ былъ въ N году на такія-то средства, по плану такого-то архитектора, такимъ-то строителемъ, мастеромъ, при такомъ-то пособіи отъ казны, во имя N святаго, въ память такого-то событія съ благословенія N архіерея. Постройка продолжалась N времени, если оно извѣстно. Какъ устроилась? Успѣшно или нѣтъ и почему? На всю постройку по свидѣтельству такихъ-то хозяйственныхъ документовъ истрачено столько-то, въ частности, на то столько-то, на то столько-то. Освященіе храма было совершено тогда-то, тѣмъ-то. Въ такомъ-ли видѣ существуетъ теперешняя церковь, въ какомъ устроена первоначально: не была-ли она возобновлена и не сдѣланы-ли въ ней какія-либо пристройки, придѣлки? по какому случаю, когда, кѣмъ? Когда и какъ въ приходѣ была построена первая церковь или извѣстная древнѣйшая? Всегда-ли въ приходѣ была одна церковь или были и другія? Когда и почему онѣ были упразднены? Какія преданія существуютъ въ народѣ о прежде бывшихъ въ приходѣ церквахъ?

в) Описаніе храма: 1) Наружныя части храма. Въ настоящее время храмъ села N представляетъ собою деревянное „обшалеванное досками" (или каменное) зданіе, имѣющее въ высоту N, ширину N, длину N. Онъ построенъ равностороннимъ, продолговатымъ крестомъ (или квадратный, круглый, столпообразный на подобіе 6-ти или 8-ми-гранной башни), одно или двухъ-этажный, изъ коихъ нижній этажъ заключаетъ въ себѣ погреба, выходы, усыпальницы (или тоже заняты церковью).

Размѣры храма. Длина отъ горняго мѣста до выходной двери 00 аршинъ, ширина 00 аршинъ, высота 00 аршинъ.

Кладка стѣнъ сплошная (или середина насыпана бутомъ, и залита известкою). Нѣтъ-ли въ стѣнахъ проходовъ и пустыхъ мѣстъ? Деревянныя или желѣзныя связи? Нѣтъ-ли на стѣнахъ квадратовъ, вытесанныхъ изъ камня съ гранями или рисунками?

Кровля церкви дуговая или шатрообразная и на сколько

скатовъ? Деревянная, желѣзная или черепичная? Сколько главъ? Стоятъ ли на фонарѣ или лежатъ на сводахъ?

Кресты на главахъ деревянные, обитые желѣзомъ, желѣзные, мѣдные, цѣльные, прорѣзные, золоченые или крашеные? Нѣтъ-ли на вершинѣ креста голубя и подъ крестомъ, на подножіи полумѣсяца? Сколько въ храмѣ оконъ? въ одинъ, въ два или въ три свѣта? съ желѣзными рѣшетками или безъ оныхъ? Нѣтъ-ли желѣзныхъ ставень одиночныхъ или растворчатыхъ? Сколько въ храмѣ дверей? одиночныя или растворчатыя? отворяются внутрь храма или наружу? Есть-ли на дверяхъ живописныя изображенія? Сколько папертей? Съ одной или съ трехъ сторонъ ступенчатыя лѣстницы? Есть-ли украшенія на стѣнахъ? Соединена-ли съ церковью колокольня или стоитъ особо? Когда она построена? во сколько этажей? Нѣтъ-ли на стѣнахъ колокольни надписей? Нѣтъ-ли подъ колокольней сводовъ? Не былъ-ли кто похороненъ подъ этими сводами? Сколько колоколовъ на колокольнѣ? какой ихъ вѣсъ? не имѣютъ-ли они особыхъ названій? когда и кѣмъ пріобрѣтены? Нѣтъ-ли на колоколахъ надписей и изображеній (если есть—списать букву въ букву)? Есть-ли кругомъ церкви ограда? Земляная (валъ), деревянная или каменная? со сколькими воротами? Когда, кѣмъ и на какія средства устроена? Нѣтъ-ли надписей на камняхъ, вставленныхъ въ ограду? Если есть—списать буква въ букву.

2) Внутренняя части храма. Внутри церковь крестообразная или въ формѣ квадратной палаты. Есть-ли притворъ или трапеза? Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ храма? каменной стѣной или только иконостасомъ? Есть-ли боковые придѣлы или алтари или церковь состоитъ только изъ алтаря и храма? Какой полъ: деревянный (дубовый, сосновый), кирпичный (выстланъ ребромъ или просто), каменный (изъ бѣлаго песчанистаго камня), цементовый, мраморный, гранитный, чугунный, асфальтовый, гладкій или съ надписями и изображеніями? Откуда взятъ полъ послѣдняго рода? Куда об-

ращенъ алтарь? если не къ востоку, то почему? какой онъ вмѣстимости? троечастный или безъ раздѣленія? Что находится въ діаконикѣ (правомъ южномъ предъалтаріи) и въ лѣвомъ предъалтаріи? Нѣтъ-ли особыхъ придѣловъ? Какой престолъ деревянный или каменный? на какомъ фундаментѣ? Не обложенъ-ли онъ листами изъ серебра и мѣди и нѣтъ-ли надписей на обложкѣ (списать буква въ букву)? Нѣтъ-ли св. мощей въ крестѣ положенномъ подъ престоломъ? чьи св. мощи? Изъ какой матеріи св. антиминсъ? когда и кѣмъ онъ священнодѣйствованъ? Нѣтъ-ли надъ престоломъ сѣни (балдахина)? Нѣтъ-ли надписей вокругъ нея? Какъ устроено горнее мѣсто: открыто или въ углубленіи стѣны? Возвышенъ-ли жертвенникъ отъ помоста ступенями? Устроенъ-ли онъ въ особомъ сѣверномъ предъалтаріи? поставленъ на открытомъ мѣстѣ или часть его помѣщается въ углубленіи стѣны?

Иконостасъ прямой съ таблами или колоннами? рѣзной изъ дерева (алебастра или камня)? Сколько ярусовъ (табловъ, поясовъ)? Какого устройства царскія двери: прямыя или выпуклыя? рѣзныя или досчатыя? Нѣтъ-ли на нихъ особыхъ изображеній? Солея каменная или деревянная? На сколько ступеней возвышается отъ помоста? отдѣлена-ли рѣшеткой отъ храма, прямая или полукруглая? Нѣтъ-ли надъ амвономъ особой сѣни? Есть-ли особая каѳедра для проповѣди и гдѣ она помѣщается? Есть-ли въ церкви хоры? устроены съ трехъ сторонъ или съ одной западной? Какъ высоко отъ пола? Нѣтъ-ли на хорахъ придѣловъ, кладовыхъ для ризницы, комнатъ для библіотеки?

Кто былъ погребенъ въ склепахъ церкви? Нѣтъ-ли надписей на надгробницахъ (если есть—списать буква въ букву)? Нѣтъ-ли въ церкви надгробныхъ памятниковъ? въ память кого они были поставлены? Надписи на нихъ списать буквально. Нѣтъ-ли въ церкви старыхъ надгробныхъ камней? гдѣ они помѣщаются? Надписи списать буквально. Нѣтъ-ли въ стѣнахъ чугунныхъ или

мѣдныхъ досокъ съ надписями о погребенныхъ лицахъ (списать)? Холодная или теплая церковь? Сколько въ ней печей? печи кирпичныя или изразцовыя (кафельныя), чугунныя и желѣзныя? Нѣтъ-ли печей стараго устройства въ видѣ квадратнаго шкафа или въ видѣ столба, основаннаго на обрубахъ?

3) Достопримѣчательности храма: а) Иконы въ алтарѣ: запрестольный крестъ съ рукоятью, икона Божіей Матери, на стѣнахъ алтаря,—на правой сторонѣ, на лѣвой, надъ царскими вратами; въ предъалтарномъ иконостасѣ: въ царскихъ вратахъ, въ нижнемъ ярусѣ, иконостасѣ (на правой сторонѣ и на южной двери, на лѣвой сторонѣ и на сѣверной двери) въ пьедесталѣ (на правой сторонѣ, на лѣвой, во второмъ ярусѣ, въ срединѣ надъ царскими вратами. на правой сторонѣ, на лѣвой) въ третьемъ ярусѣ, посреди и по сторонамъ и т. д. иконы въ прочихъ мѣстахъ храма (за правымъ клиросомъ, за лѣвымъ) и т. п. Иконы въ трапезѣ или въ притворѣ. Кресты напрестольные. Плащаница. Нѣтъ-ли старинныхъ иконъ? нѣтъ-ли на нихъ надписей (списать буква въ букву)? Нѣтъ-ли объ нихъ архивныхъ записей? Нѣтъ-ли иконъ и крестовъ жалованныхъ отъ великихъ князей, княгинь, царей, царицъ и т. п., внесенныхъ святителями, боярами и др. частными лицами? Нѣтъ-ли изображеній адскихъ мукъ и блаженства праведниковъ? Нѣтъ-ли иконъ благодатныхъ, особенно уважаемыхъ народомъ и почитаемыхъ за чудотворныя или явленныя? Когда объявлены? Какія сохраняются сказанія и повѣсти о нихъ въ печатныхъ книгахъ, рукописяхъ и народныхъ преданіяхъ? Нѣтъ-ли на древнихъ иконахъ внизу видовъ городовъ, монастырей, церквей и какихъ? Какъ давно такія иконы находятся въ приходской церкви? Нѣтъ-ли въ церкви собраній древнихъ рисунковъ съ изображеніями святыхъ, такъ называемыхъ „лицевыхъ подлинниковъ“, служащихъ образцами для иконописцевъ? Изъ какихъ именно рисунковъ они состоятъ (описать подробно). Нѣтъ-ли особыхъ иконъ мѣсяцеслововъ? Нѣтъ-ли рѣзныхъ иконъ и крестовъ?

Нѣтъ-ли иконъ мозаическихъ? Нѣтъ-ли въ церкви изваяній святыхъ? Нѣтъ-ли образовъ вычеканныхъ или вырѣзанныхъ на золотыхъ, серебряныхъ или мѣдныхъ доскахъ? Нѣтъ-ли литыхъ образовъ и крестовъ? (надписи на нихъ списать, а изображенія описать). Какія короны и привѣски на св. иконахъ? Какія украшенія къ св. иконамъ жертвуются крестьянами, кромѣ платковъ и полотенцевъ? Нѣтъ-ли замѣчательныхъ по цѣнности и древности ризъ на св. иконахъ?

б) Утварь церковная. Достаточно-ли снабжена церковь церковною утварью? Какіе имѣются священнослужебныя сосуды: сколько потировъ, дискосовъ и проч. Видъ сосудовъ, вѣсъ, украшенія, надписи на чашѣ и на поддонѣ на дискосѣ, изображенія святыхъ, цвѣтъ и названіе камней, обдѣлка и т. под. На какія суммы они пріобрѣтены или кѣмъ пожертвованы? Сколько ковчеговъ для св. даровъ? сколько кадилъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, паникадилъ (висящихъ среди церкви), брачныхъ вѣнцовъ, печатей церковныхъ, просфорныхъ печатей, купелей и т. под.

в) Облаченія церковныя (или шитая церковная утварь), облаченія престоловъ и жертвенниковъ (одежды, покровы), на аналогіи, на плащаницу и т. под. Ихъ матерія, цвѣтъ, узоры (травки, цвѣтки, разводы и т. п.), кресты, обложка (галуны), подкладка. Нѣтъ-ли замѣчательныхъ воздуховъ, вышитыхъ образовъ, убрусовъ (сударей), пеленъ, хоругвій. Нѣтъ-ли (если есть, то какія) святительскихъ облаченій? Сколько всѣхъ священническихъ облаченій? Изъ нихъ сколько изъ серебряной парчи? Сколько мишурныхъ? Сколько изъ другихъ матерій? Нѣтъ-ли особенно замѣчательныхъ омофоровъ, саккосовъ, фелоней (святительскихъ и священническихъ), подризниковъ, епитрахилей, палицъ, поясовъ, поручей, стихарей, орарей, мантій, клобуковъ, власяницъ? Нѣтъ-ли на саккосахъ, фелоняхъ, митрахъ изображеній святыхъ или портретовъ великихъ князей, а равно вышитыхъ подписей? Нѣтъ-ли при церкви старыхъ полковыхъ знаменъ? давно-ли помѣщены въ

церковь и отъ кого поступили? Если есть подписи, то списать буквально. При описи церковныхъ облаченій слѣдуетъ обращать вниманіе на то, изъ какой они матеріи, съ какими изображеніями и вышитыми надписями, чѣмъ украшены (жемчугомъ, каменьями и т. п.). Чьей работы, кѣмъ пожертвованы, какія извѣстія сохранились о нихъ въ описныхъ книгахъ или народномъ преданіи?

4) Церковная библіотека. При церкви имѣется библіотека, состоящая изъ N книгъ, N названій, изъ коихъ книгъ св. Писанія N, богослужебныхъ N, писаній св. отцовъ N, прочихъ книгъ духовнаго содержанія: догматическихъ, полемическихъ N, собесѣдовательныхъ N, относящихся къ объясненію богослуженія N, къ церковному управленію N, нравоучительныхъ N, періодическихъ N, и т. п. Библіотека заведена тѣмъ-то тогда-то. Нѣтъ-ли особенно старыхъ книгъ рукописныхъ и старопечатныхъ? Нѣтъ-ли поминальныхъ книгъ „объ усопшихъ о Господѣ прославленныхъ князьяхъ и дворянахъ“? Нѣтъ-ли замѣчательныхъ синодиковъ: пергаментныхъ и бумажныхъ? Какіе въ нихъ рисунки? Не упоминается ли въ нихъ годъ кончины замѣчательныхъ лицъ и мѣстъ ихъ погребенія? Не помѣщены-ли въ синодикѣ грамоты о поминовеніи лицъ, убіенныхъ на войнѣ? Нѣтъ-ли на старыхъ книгахъ и рукописяхъ имени автора или переписчика года написанія книги? Какого формата рукопись: обыкновенная или свитокъ? Какъ она написана: уставомъ, полууставомъ или скорописью. Нѣтъ-ли подписи на книгахъ: когда они поступили въ церковь и отъ кого? Нѣтъ-ли на книгахъ замѣтокъ о церковно-историческихъ событіяхъ? Нѣтъ-ли крюковыхъ или линейныхъ нотныхъ рукописей? Нѣтъ-ли старыхъ рукописей на пергаментѣ или бумагѣ съ изображеніемъ? Въ чемъ состоятъ изображенія и нѣтъ-ли подписей художника. Нѣтъ-ли особыхъ переписныхъ книгъ съ грамотами? Нѣтъ-ли самихъ грамотъ, писанныхъ на большихъ листахъ въ подлинникахъ и копіяхъ?

5) Архивъ церковный. Въ церковномъ архивѣ не хранятся-

ли документы: 1) храмозданныя или храмосвятительныя грамоты (представить копію); 2) планы зданій и земель—подлинные и въ копіяхъ, составленные тѣмъ-то, утвержденные тѣмъ-то и тогда-то; 3) межевыя книги или писцовыя выписки; 4) метрическія записи съ N года, духовныя или исповѣдныя росписи съ N года, брачные обыски съ N года, клировыя вѣдомости съ N года, приходорасходныя книги съ N года и т. п. Нѣтъ-ли строительныхъ книгъ, въ которыхъ обозначено время построенія церкви и разныхъ церковныхъ принадлежностей? Ведется-ли церковная лѣтопись за последнее время? Вообще нѣтъ-ли въ архивѣ какихъ-нибудь замѣчательныхъ документовъ?

6) Недвижимое церковное имущество. Не имѣетъ-ли церковь какихъ-нибудь недвижимыхъ имуществъ, собственно ей принадлежащихъ или ей назначенныхъ по особымъ записямъ или распоряженіямъ епархіальнаго начальства: пахотной, луговой земли, лѣсу, рыбныхъ промысловъ, лавокъ, мельницъ, домовъ и т. п. Когда и какъ всѣ означенные предметы пріобрѣтены (писать подъ особой графой)?

Несчастные случаи: похищеніе церковныхъ вещей или денегъ (когда сколько), найдены-ли преступники, возвращено-ли похищенное; пожаръ (время, причина, убытки), поврежденія отъ грозы и т. п.

Посѣщеніе церкви Высочайшими Особами, мѣстными архіереями, губернаторомъ и другими высокопоставленными лицами (когда и почему они посѣщали? на что обращали вниманіе? что говорили? какія дѣлали замѣчанія? какія устроены имъ были встрѣчи и проводы?).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Рапортъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Полоцкому и Витебскому, Полоцкаго епархіальнаго латышскаго миссіонера, священника Петра Лѣпиня.

Симъ честь имѣю всепочтительнѣйше донести Вашему Преосвященству о службахъ и требахъ, совершенныхъ мною на латышскомъ языкѣ и сказанныхъ на томъ же языкѣ поученіяхъ въ продолженіе сентября мѣсяца сего 1897 года.

7 сентября служилъ литургію въ Полоцкомъ Св. Николаевскомъ соборѣ на латышскомъ языкѣ, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ томъ же соборѣ на славянскомъ языкѣ. Молящихся изъ латышей за литургіей было болѣе 150 человѣкъ. Предъ литургіей исповѣдалъ 42 человѣка. На литургіи по прочтеніи евангелія сказалъ поученіе о томъ, въ чемъ Господь потребуетъ отчета отъ насъ при второмъ своемъ пришествіи. По исполненіи запричастнаго стиха сказалъ второе поученіе противъ лютеранъ о необходимости молитвы за умершихъ.

14 сентября служилъ утреню и литургію въ Корсовскомъ народномъ училищѣ. Молящихся было до 400 человѣкъ. За утреней выносилъ св. крестъ для цѣлованія и поклоненія. Предъ литургіей исповѣдалъ 23 человѣка. На „Буди имя Господне“... сказалъ поученіе противъ лютеранъ о необходимости осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ во время молитвы и что оно означаетъ. По окончаніи литургіи окрещены были два младенца.

16 сентября въ с. Корсовкѣ окрещенъ былъ одинъ младенецъ.

21 сентября служилъ утреню и литургію въ Бальтиновскомъ народномъ училищѣ. Молящихся было человѣкъ 80. Послѣ утрени исповѣдалъ 12 человѣкъ. За литургіей сказалъ поученіе о томъ, что любовь къ міру -вражда противъ Бога. По окончаніи литургіи одинъ младенецъ окрещенъ, одинъ миропомазанъ, одно лицо изъ римско-католичества присоединено къ православію и совершено отпѣваніе умершаго.

22 сентября въ с. Корсовкѣ окрещенъ былъ одинъ младенецъ.

28 сентября служилъ литургію въ Кокоревской Вознесенской церкви. Молящихся было до 200 человѣкъ. Предъ литургіей исповѣдалъ 8 человѣкъ. За литургіей сказалъ поученіе противъ лютеранъ о богоустановленности таинства покаянія. По окончаніи литургіи мною, какъ завѣдующимъ Кокоревской церковно-приходской школой, отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія въ сей школѣ. Предъ молебномъ велъ бесѣду съ родителями учениковъ о необходимости обученія грамотѣ дѣвочекъ—будущихъ матерей христіанскихъ дѣтей, которыхъ они должны будутъ съ пришествіемъ въ возрастъ научить молитвѣ и азбукѣ. Во время чтенія евангелія подъ евангеліе подошелъ учитель, а за нимъ отдѣлились отъ родителей будущіе ученики Кокоревской школы и стали подъ евангеліе, а потомъ приложились къ евангелію и ученики—лютеране. Затѣмъ окрещенъ былъ одинъ младенецъ.

Такимъ образомъ за сентябрь мѣсяцъ мною исповѣдано 85 человѣкъ, 6 младенцевъ окрещено, одинъ младенецъ миропомазанъ, одно лицо присоединено къ православію и одно лицо погребено.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Богодухновенный мужъ св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, преставленіе коего св. церковь нынѣ воспоминаетъ, особенно въ послѣднее время своей земной жизни, непрестанно говорилъ людямъ: *любите другъ друга,* и съ этими словами, по преданію, онъ сомкнулъ уста свои и отошелъ на небо.

О соблюденіи христіанской любви, по заповѣди Христа Спасителя, училъ апостолъ сей и евангелистъ не только словомъ, но жизнію своею. Христіанскою любовію къ ближнимъ наполнено было все существо его, всѣ чувства души, всѣ движенія сердца, всѣ труды и дѣятельность его. Онъ поистинѣ былъ апостолъ любви, каковою христіанскою добродѣтелію долженъ отличаться и каждый изъ насъ, чтобы угодить Богу и заслужить вѣчное спасеніе на небеси. Заповѣдуемая намъ христіанская любовь угодна Богу и для насъ спасительна, потому что ею прославляется Самъ Господь, восхваляется вѣра и законъ и украшается царство Христово.

Не взирая, однако, на такое вѣрное и спасительное значеніе христіанской любви, въ мірѣ семъ, къ сожалѣнію, есть люди, кои, по своей испорченности, не держатся основъ этой христіанской добродѣтели и поступаютъ съ ближними не по духу Христовой любви.

Други мои! Вы знаете—какая заповѣдана намъ любовь? Любовь та, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ* (1 Коринѳ. 13; 4). Вотъ какой любви нужно

крѣпко держаться, любви живой, дѣятельной, искренней и постоянной, а не безжизненной, холодной и лицемѣрной, которая бываетъ на однихъ только словахъ и устахъ. Отъ лживой, неистинной, хитрой и обманчивой любви, тщательно да хранитъ себя каждый изъ насъ.

Не дай Господи видѣть тѣ семейства и общества людей, гдѣ христіанская любовь изгоняется—и ни во что ставится; тамъ всегдашнія, почти, нестроенія и раздоры, обиды и притѣсненія; тамъ нѣтъ жалости и состраданія; тамъ пребываетъ зависть, гордость, люди ищутъ личныхъ только своихъ выгодъ; тамъ раздражительность и всякое зло; тамъ радуются несчастію другого. А гдѣ соблюдается христіанская любовь, тамъ миръ и тишина, взаимная помощь и сочувствіе, счастіе и довольство, тамъ видимое Божіе благословеніе пребываетъ на всемъ.

Христіанская любовь такъ высока и важна предъ Богомъ, что безъ нея ни вѣра, ни постъ, ни молитвы не могутъ спасти человѣка. Какъ же послѣ этого отступать отъ этой добродѣтели и разрывать братскій союзъ съ ближними своими?! Тотъ, кто рѣшится на это, будетъ противникъ волѣ Божіей, врагъ общественный и губитель своего спасенія.

Вопреки Христовой любви мы поступаемъ съ людьми и бываемъ врагами другъ другу исключительно по своему самолюбію, котораго нужно страшно бояться и избѣгать, какъ пагубной страсти и самаго неестественнаго чувства.

У первобытныхъ христіанскихъ обществъ, по свидѣтельству Дѣеписателя, христіанская любовь пребывала во всей силѣ: тогда *бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. 4; 32). Позаботимся же и мы, братіе, какъ послѣдователи и ученики Христовы неизмѣнно пребывать въ христіанскомъ братскомъ союзѣ съ людьми и держаться крѣпко Христовой любви, помня, что *весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже возлюбиши ближняго своего, яко самъ себѣ* (Галат. 5; 13). И природа наша, и собственная польза,

и законъ нашъ требуетъ, чтобы мы были носителями этой христіанской добродѣтели.

Самъ Христосъ Спаситель сказалъ: *да любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13; 34, 35).

Да будетъ же незабвенна въ людяхъ эта спасительная заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Села Сосницы, священникъ *Петръ Петровскій.*

Совершеніе Божественной литургіи на латышскомъ языкѣ.

Заботясь объ утвержденіи православія среди латышскаго населенія Витебской губерніи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, ежегодно совершаетъ нѣсколько разъ Божественную литургію на латышскомъ языкѣ. Такое совершеніе состоялось 12 октября, въ воскресенье, въ Богоявленской церкви. Православные латыши, извѣщенные заранѣе о времени архіерейскаго богослуженія, собрались на литургію въ большомъ количествѣ и за часъ до начала богослуженія пришли въ церковь. Преосвященный пріѣхалъ въ 10 часовъ, и въ 10½ ч. началась литургія. Сослужащими Его Преосвященству были: настоятель Рынково-Воскресенской церкви, протоіерей о. Ѳ. Заволоцкій, священникъ Храповичской церкви о. І. Овсянкинъ, латышскій миссіонеръ о. П. Лѣпинь, священникъ Котовской церкви о. І. Далэ, протодіаконъ каѳедральнаго собора о. Березкинъ и латышскій діаконъ Храповичской церкви о. Лельмежъ. Присутствовавшіе въ храмѣ латыши съ большимъ вниманіемъ слѣдили за богослуженіемъ. По временамъ замѣтно было особенное религіозное одушевленіе, напр. при произношеніи Его Преосвященствомъ молитвы: „Призри съ небесе, Боже“, затѣмъ при чтеніи Преосвященнымъ молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ и др. На литургіи былъ рукоположенъ во

діакона окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Ждановъ. Послѣ причастнаго стиха латышскій хоръ пропѣлъ (на латышскомъ языкѣ) концертъ „Господь насетъ мя и ничтоже мя лишитъ“ (Пс. 22). Затѣмъ латышскій миссіонеръ о. Лѣпинь произнесъ назидательное и краснорѣчивое слово о необходимости приготовляться во всей жизни къ тому, чтобы мы могли достойно предстать предъ Господомъ Славы на страшномъ судѣ Его; ибо всякій изъ людей долженъ будетъ отвѣтить за дѣла свои: и простой человѣкъ, и пастырь народа, и судія міра сего. Въ концѣ слова проповѣдникъ убѣждалъ слушателей твердо испытать себя и поспѣшить исправиться. Причащавшихся св. таинъ было около 40 человѣкъ; всѣхъ ихъ причастилъ самъ Преосвященный. Послѣ пѣнія „Буди имя Господне“... Владыка пригласилъ причастившихся выслушать благодарственныя молитвы, которыя и были прочитаны псаломщикомъ Пукитомъ. По окончаніи литургіи самъ Преосвященный давалъ народу цѣловать св. крестъ и раздавалъ крестики. Во время цѣлованія креста латышскій хоръ пропѣлъ концертъ „Возмите врата князи ваша“... (Пс. 23, 7—10). На литургіи пѣли два хора: архіерейскій и хоръ латышскихъ воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища. Православные латыши остались весьма довольны этимъ богослуженіемъ, такъ какъ имъ нигдѣ не приходилось присутствовать на столь торжественныхъ богослуженіяхъ на родномъ своемъ языкѣ, каковы богослуженія архіерейскія. И мы увѣрены, что присутствовавшіе на этомъ Богослуженіи латыши глубоко благодарны Владыкѣ и имя его останется для всѣхъ православныхъ латышей Полоцкой епархіи дорогимъ и незабвеннымъ.

Закладка памятника графу М. Н. Муравьеву.

3-го октября въ Вильнѣ состоялось великое всероссійское торжество, приняли участіе въ которомъ, если не фактическимъ

присутствіемъ, то мыслью и сердцемъ, всѣ русскія люди, которымъ только дорога идея единой, сильной и нераздѣльной Руси.

Въ этотъ день состоялась въ Вильнѣ торжественная закладка памятника гр. М. Н. Муравьеву, усмирителю послѣдняго польскаго мятежа, умиротворителю Сѣверо-Западнаго края, легендарному Виленскому герою.

Памятникъ ему сооружается всенародный, на русскія трудовыя деньги, сооружается по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца.

Съ радостью давали деньги русскія люди на прославленіе памяти доблестнаго царскаго слуги, и нетерпѣливо ждали, когда, наконецъ, настанетъ часъ закладки памятника...

Дворецъ и близъ лежащія зданія публичной библіотеки, 1-й гимназіи, учительскаго института украсились флагами. На мѣстѣ закладки возведена бесѣдка, гдѣ состоялось богослуженіе, и навѣсъ для присутствующихъ на закладкѣ.

Высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ Литовскій и Виленскій, торжественно совершилъ освященіе закладки памятника гр. М. Н. Муравьеву. Изъ Дворцовой церкви, при участіи всего духовенства (36 ч.), при пѣніи воспитанниками семинаріи и церковными хорами тропаря Архистратигу Михаилу и при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ г. Вильны вышелъ крестный ходъ во главѣ съ архипастыремъ. Предварительно сего, въ обычное время, во всѣхъ монастыряхъ, каѳедральномъ соборѣ и церквахъ, не только въ г. Вильнѣ, но и во всей Литовской епархіи, совершены заупокойная литургія и панихида по графѣ Муравьевѣ.

Предъ молебномъ его высокопреосвященство обратился къ предстоящимъ съ прекрасною рѣчью, главнымъ предметомъ которой было уясненіе значенія сооруженія памятника гр. Муравьеву съ нашей стороны, такъ какъ М. Н. самъ себѣ воздвигъ памятникъ

въ многочисленныхъ дѣлахъ своего генія и своей вѣрной службы Государю и отечеству.

Послѣ совершенія малаго освященія воды, прочтенія положенной молитвы и окропленія мѣста памятника, былъ положенъ Владыкой краеугольный камень, прочитана о. протодіакономъ надпись на металлической доскѣ о времени освященія закладки, вставленной въ приготовленное мѣсто. Засимъ клали кирпичи г. командующій войсками округа, высокопоставленныя лица, члены строительнаго комитета, родственники и пріѣзжіе гости, сослуживцы графа Муравьева. Памятникъ ставится на Дворцовой площади, на мѣстѣ бывшаго фонтана. Вся площадь была уставлена войскомъ всѣхъ родовъ оружія, воспитанниками и массой публики. Послѣ молебна былъ произведенъ блестящій парадъ.

Пріѣздъ гостей на предстоящій праздникъ закладки памятника графу М. Н. Муравьеву довольно значительный. 2 октября прибыли въ Вильну, для участія въ предстоящемъ торжествѣ, многіе сотрудники и сослуживцы бывшаго начальника Сѣверо-Западнаго края. Изъ числа прибывшихъ на сіи торжества гостей пока извѣстны: предсѣдатель С.-Пб. комитета иностранной цензуры графъ А. Н. Муравьевъ, внукъ М. Н. Муравьева, М. С. Шереметьевъ—тоже внукъ его, Минскій губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Павловъ, ст. сов. П. П. Севастьяновъ. Ночью прибылъ въ Вильну, для принятія участія въ сегодняшнемъ торжествѣ, служившій при гр. Муравьевѣ, извѣстный петербургскій публицистъ, редакторъ-издатель „Свѣта“ В. В. Комаровъ.

Сверхъ указанныхъ лицъ на закладкѣ памятника присутствовали г. командующій войсками округа съ супругою, губернаторы Сѣверо-Западнаго края, попечитель учебнаго округа сенаторъ Н. А. Сергіевскій, его помощникъ А. В. Бѣлецкій, генералитетъ въ полномъ составѣ, начальники различныхъ частей управленія, ми-

ровые посредники и масса народа. Прекрасная погода еще болѣе усиливала праздничное настроеніе собравшихся.

Послѣ закладки былъ завтракъ въ военномъ собраніи, который почтилъ своимъ присутствіемъ высокопреосвященный владыка. Г. командующій войсками возгласилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и Царствующій Домъ; владыка пригласилъ почтить память почившаго графа молитвой. Затѣмъ слѣдовали здравицы въ честь владыки, г. командующаго войсками округа и здѣсь присутствующаго А. Н. Муравьева—представителя славнаго рода Муравьевыхъ. Послѣ были прочитаны весьма сочувственныя депеши отъ Министровъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, отъ И. П. Корнилова, Гедеонова, С. Н. Батюшковой, Голенищева-Кутузова, редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ и мн. другихъ. Прекрасную рѣчь относительно возводимыхъ на гр. Муравьева клеветъ и о томъ, что намъ нужно ихъ снимать съ памяти этого великаго мужа, сказалъ редакторъ „Свѣта“ В. В. Комаровъ, а г. Сухотинъ—о великихъ заслугахъ рода Муравьевыхъ, несшихъ службу на окраинахъ Россіи.

Въ тотъ же день состоялся литературный вечеръ въ 8 час., въ память графа М. Н. Муравьева, устроенный средними учебными заведеніями г. Вильны, въ военномъ собраніи и состоящій изъ двухъ отдѣленій:

Первое.

1) Маршъ, соч. Матыса, „Коль славенъ“, исп. оркестръ и хоръ; 2) „Памяти графа М. Н. Муравьева“, стихотв. Аскоченскаго; 3) чтеніе, посвященное графу М. Н. Муравьеву, составленное преподавателями Виленской 2 гимназіи И. М. Шнекомъ и Виленскаго реальнаго училища П. Д. Брянцевымъ (1-я половина); 4) „Клеветникамъ Россіи“, стихотвореніе А. С. Пушкина; 5) маршъ „Москва“, исп. хоръ.

Второе.

1) „Слава на небѣ“, аранжиров. Славянской, исп. хоръ; 2)

чтеніе, посвященное графу М. Н. Муравьеву (2 половина); 3) „Мысли русскаго при закладкѣ памятника М. Н. Муравьеву“, стихотвореніе В. К. Боасъ; 4) „Русь“, стихотвореніе Никитина; 5) патріотическій гимнъ „Многи лѣта“, исп. хоръ; 6) „Боже, Царя храни“, маршъ, соч. Грдины, исп. хоръ и оркестръ.

ГРАФЪ М. Н. МУРАВЬЕВЪ.

3-го октября совершена закладка памятника одному изъ выдающихся дѣятелей двухъ царствованій—Николая I и Александра II, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, имя котораго никогда не забудется въ исторіи нашего Сѣверо-Западнаго края. Крупная историческая заслуга его—возрожденіе въ глухомъ Литовскомъ краѣ, угнетенной католицизмомъ и шляхетствомъ, русской народности, утвержденіе и развитіе въ западныхъ губерніяхъ православія и постройка православныхъ церквей, водвореніе образованія на русскихъ началахъ—оцѣнена была далеко не всѣми современниками и на ряду съ восторженнымъ сочувствіемъ вызвала много разнообразныхъ толковъ, споровъ, порицаній и ожесточенныхъ клеветъ. Но время сдѣлало свое, и правильная оцѣнка дѣятельности Муравьева-Виленскаго восторжествовала.

Дѣдъ Муравьева былъ однимъ изъ лучшихъ инженеровъ екатерининскаго царствованія; онъ уволенъ въ отставку съ чиномъ генералъ-аншефа и умеръ въ 1770 г. Отецъ, генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ Муравьевъ, былъ основателемъ школы колонновожатыхъ—перваго по времени разсадника въ Россіи офицеровъ генеральнаго штаба. Изъ пяти сыновей его почетную извѣстность пріобрѣли трое: Николай Николаевичъ (Карскій), Михаилъ Николаевичъ (Виленскій) и Андрей Николаевичъ, путешественникъ и авторъ цѣлаго ряда сочиненій въ области духовной литературы.

Хотя самъ графъ Михаилъ Николаевичъ праздновалъ рож-

деніе свое обыкновенно 24-го сентября, и хотя это число выставлено на его надгробномъ памятникѣ въ Александро-Невской лаврѣ, въ дѣйствительности днемъ рожденія Муравьева-Виленскаго слѣдуетъ считать 1-е октября 1796 года, какъ это видно изъ метрической книги Благовѣщенской церкви (на Васильевскомъ островѣ). Въ началѣ М. Н. отставалъ отъ своихъ братьевъ, какъ въ наукахъ, такъ и въ изученіи языковъ; но вскорѣ, благодаря развившимся способностямъ и настойчивости, не только сравнялся со своими сверстниками, но и превзошелъ ихъ. Особенное влеченіе любознательный мальчикъ чувствовалъ къ математикѣ, и 12-ти лѣтъ познакомился со многими студентами-математиками Московскаго университета. Несмотря на разницу лѣтъ, между ними установились дружескія отношенія. Долгіе зимніе вечера проводилъ съ ними Муравьевъ, увлекаясь вычисленіями аналитической геометріи.

Въ 1809 году Муравьевъ поступилъ своекоштнымъ студентомъ на физико-математическое отдѣленіе Московскаго университета. Университетскія лекціи слушалъ онъ, однако, недолго, всего года два, и оставилъ университетъ въ первой половинѣ 1811 года. Будучи еще студентомъ, М. Н., въ концѣ 1810 г. составилъ уставъ Московскаго общества математиковъ. Въ число членовъ его вошли: товарищи-однокурсники Муравьева и вообще студенты-математики, кандидаты университета, а затѣмъ и нѣкоторые изъ старшихъ преподавателей. По первоначальному проекту, общество имѣло цѣлью распространеніе въ Россіи математическихъ знаній посредствомъ изданія лучшихъ сочиненій по математикѣ. По разсмотрѣніи первоначальной редакціи устава въ присутствіи отца юнаго математика, члены-основатели общества согласились съ Н. Н. Муравьевымъ, что прежде, чѣмъ приступить къ изданію математическихъ сочиненій, слѣдовало бы позаботиться о подготовкѣ людей, способныхъ пользоваться подобными сочиненіями, и что для этого полезно было бы открыть безплатныя публичныя лекціи ма-

тематическихъ и военныхъ наукъ. Муравьевъ-отецъ предоставилъ для общества безплатное помѣщеніе въ своемъ домѣ, равно какъ всѣ имѣвшіяся у него книги, инструменты и другія учебныя пособія и принялъ на себя преподаваніе военныхъ наукъ. По математикѣ лекторами были по большей части студенты, при чемъ М. Н. читалъ аналитическую и начертательную геометрію по руководству Гарнье, Біота и Лакроа. О возникновеніи общества было доведено до свѣдѣнія Императора Александра I, и на Высочайшее утвержденіе былъ представленъ его уставъ, одобренный 7-го апрѣля 1811 г. При этомъ Государь приказалъ объявить Муравьеву-отцу свое благоволеніе и пожаловалъ ему бриллiантовый перстень. Президентомъ общества послѣ этого былъ избранъ Н. Н. Муравьевъ, а вице-президентомъ, или директоромъ—основатель его и составитель устава, студентъ М. Н. Муравьевъ, не имѣвшій тогда и 15-ти лѣтъ отъ роду.

Въ теченіе всего 1811 года общество дѣятельно работало; лѣтомъ слушатели, въ числѣ 20 человѣкъ, занимались въ окрестностяхъ Москвы геодезическими работами. Князь П. М. Волконскій, докладчикъ Императора Александра I по дѣламъ военной коллегіи и военнаго департамента, избранный почетнымъ членомъ общества, принялъ его подъ свое покровительство и поощрялъ учебную дѣятельность Н. Н. Муравьева. Общество стало зародышемъ Московскаго учебнаго заведенія для колонно-вожатыхъ и пріобрѣло связь съ производившимися въ то время преобразованіями квартирмейстерской части (нынѣшній генеральный штабъ).

Отечественная война прервала полезныя занятія общества. Главный дѣятель его—М. Н. Муравьевъ—отправился въ декабрѣ 1811 г. въ Петербургъ и поступилъ на службу колонновожатымъ. Передъ производствомъ въ офицеры (въ прапорщики свиты Его Величества по квартирмейстерской части, 27 января 1812 г.) онъ былъ подвергнутъ экзамену по чистой и прикладной математикѣ, академикомъ Гурьевымъ. Въ отзывѣ послѣдняго объ экзаменовавшемся,

между прочимъ, значилось: „Судя по лѣтамъ его, совсѣмъ ожидать было не можно, чтобы познанія его въ оныхъ (т.-е. въ математическихъ наукахъ) такъ далеко простирались, и паче всего то достопримѣчательно, что ему, юношѣ еще, извѣстны лучшіе по симъ предметамъ писатели, которыхъ сочиненія онъ удобно понимаетъ и разбираетъ". Кромѣ того, Муравьевъ блестяще выдержалъ экзаменъ въ Главномъ Штабѣ и на другой день послѣ производства въ офицеры назначенъ дежурнымъ смотрителемъ надъ колонновожатыми и преподавателемъ математики, а затѣмъ и экзаменаторомъ при Главномъ Штабѣ. Педагогическія занятія Муравьева вскорѣ, однако, прекратились: въ началѣ апрѣля 1812 г. онъ отправился въ штабъ 1-ой западной арміи и 1-го іюня получилъ, вмѣстѣ съ братьями Александромъ и Николаемъ, назначеніе состоять при штабѣ 5-го или гвардейскаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Въ день бородинскаго сраженія Муравьевъ находился на батареѣ Раевскаго и былъ раненъ ядромъ въ лѣвую ляжку. Снарядъ вырвалъ часть мускуловъ, но, къ счастью, не задѣлъ берцовой кости. Тяжелая рана потребовала продолжительнаго лѣченія и навсегда заставила отказаться Муравьева отъ строевой службы. Наградою шестнадцати-лѣтнему храброму воину былъ орденъ св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ. Какъ только рана закрылась, Муравьевъ отправился къ войскамъ, находившимся за границею, и участвовалъ въ трехдневномъ сраженіи при Дрезденѣ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ былъ затѣмъ дважды командированъ на Кавказъ (въ 1814 и 1815 гг.) и послѣ первой командировки переведенъ въ генеральный штабъ подпоручикомъ.

Когда, по окончаніи отечественной войны, отецъ Муравьева возобновилъ, по предложенію князя П. М. Волконскаго, чтеніе лекцій, но уже не въ видѣ общества математиковъ, а подъ названіемъ Московскаго учебнаго заведенія для колонновожатыхъ, М. Н. былъ прикомандированъ къ этому полезному учрежденію, кото-

рое пріобрѣло, по его мысли, военный характеръ и направленіе. Съ особымъ рвеніемъ молодой Муравьевъ занялся составленіемъ подробныхъ программъ по всѣмъ наукамъ, читавшимся до того колонновожатымъ безъ строгой системы, а также устава, которымъ заведеніе руководствовалось до конца своего существованія. Въ стѣнахъ его, кромѣ приготовленія молодыхъ людей для службы въ генеральномъ штабѣ, положено было также начало и образовавшемуся впослѣдствіи корпусу топографовъ. Возникшія и преобразованныя по мысли М. Н. Муравьева общества математиковъ и учебное заведеніе для колонновожатыхъ оказали существенную услугу отечественному просвѣщенію. Съ 1812 по 1893 г. изъ названнаго заведенія выпущено офицерами 138 чел., въ томъ числѣ 127 въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Большая часть офицеровъ Александровскаго царствованія были учениками Муравьева, образовавшимися въ учебномъ заведеніи для колонновожатыхъ или посѣщавшими лекціи общества математиковъ. Съ выходомъ въ отставку М. Н. (20 ноября 1820 г.), а потомъ и отца его „по совершенному разстройству своего состоянія и слабости здоровья", существованіе этого учебнаго заведенія должно было прекратиться. Князь П. М. Волконскій, въ благодарственномъ письмѣ къ Муравьеву-отцу, при оставленіи имъ службы, между поочимъ, замѣтилъ: „правилами и методою вашею въ обученіи молодыхъ людей будутъ навсегда руководствоваться въ училищѣ колонновожатыхъ безъ малѣйшаго отъ оныхъ отступленія".

Оставивъ службу, М. Н. переселился изъ Москвы съ молодою супругою въ ея имѣніе, село Лазицы, въ 50-ти верстахъ отъ Рославля, Смоленской губ., и прожилъ здѣсь, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, до іюля 1826 г., когда снова былъ зачисленъ на службу съ чиномъ подполковника. Замѣшанный въ дѣло о декабристахъ, М. Н. вынесъ пятимѣсячное заточеніе; онъ былъ арестованъ за свои старинныя сношенія съ тайнымъ обществомъ, пре-

кратившіяся почти за пять лѣтъ до декабрьскаго возмущенія. Въ теченіе лѣта и осени 1826 г. Муравьевъ привелъ въ порядокъ свои замѣтки, набросанныя за время пребыванія въ смоленской деревнѣ, и составилъ записку объ улучшеніи мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій и истребленіи въ нихъ взяточничества, которую представилъ Императору Николаю Павловичу при письмѣ отъ 20 января 1827 г. Въ немъ авторъ, между прочимъ, говорилъ: „Бывъ вынужденъ, лѣтъ семь тому назадъ, вслѣдствіе своей раны, оставить военное поприще и поселиться въ отдаленной отъ столицы провинціи, я старался употребить съ пользою свободное время, подготовляя себя къ ознакомленію съ гражданскою службою,—единственною, въ которой я могъ бы еще надѣяться служить моему Государю. Уединеніе доставило мнѣ необходимый досугъ для изученія существующаго у насъ устройства внутренняго административнаго управленія, печальныхъ злоупотребленій, повсюду совершаемыхъ, уничтоженія или искаженія самыхъ полезныхъ установленій и, наконецъ, гибельнаго вліянія такого порядка вещей на общественную нравственность. При видѣ этого печальнаго зрѣлища, у меня всегда надрывалось сердце отъ невозможности быть полезнымъ своимъ существованіемъ на гражданскомъ поприщѣ, почему долженъ былъ ограничиться наблюденіемъ и записываніемъ своихъ замѣчаній объ этомъ источникѣ зла подтачивающаго наши нравы и породившаго всеобщую страсть къ лихоимству и продажности“.

Необыкновенно смѣлое и прямодушное изложеніе темныхъ сторонъ нашего гражданскаго строя двадцатыхъ годовъ обратило вниманіе Государя, который приказалъ благодарить автора записки. Вскорѣ графъ Кочубей потребовалъ отъ Муравьева дополнительныхъ свѣдѣній по нѣкоторымъ мѣстамъ записки. Наблюдательность, практическій умъ и зрѣлость взглядовъ на важнѣйшіе вопросы внутренней политики и управленія, свидѣтельствовавшія о внимательномъ изученіи авторомъ русской дѣятельности и пра-

вильномъ пониманіи простѣйшихъ, домашнихъ средствъ для исправленія ея недостатковъ, нашли достойную оцѣнку съ высоты Престола: 12 іюня 1827 г. Муравьевъ былъ назначенъ Витебскимъ губернаторомъ, а чрезъ годъ съ небольшимъ (въ половинѣ сентября 1828 г.)—Могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ, что было видимымъ знакомъ довѣрія къ нему Императора Николая I, которое онъ превосходно сумѣлъ оправдать.

Объѣхавъ всѣ уѣздныя присутственныя мѣста, Муравьевъ убѣдился, въ какомъ неестественномъ положеніи находились мѣстныя администраціи, правосудіе, просвѣщеніе. Хотя измѣненіе учрежденій и превышало губернаторскую власть, но энергичный администраторъ не отступилъ передъ препятствіями, коренившимися въ нашемъ законодательствѣ. Онъ откровенно доложилъ Государю о необходимости уничтоженія литовскаго статута, возстановленнаго въ Бѣлоруссіи Павломъ I, возобновившаго господство шляхты и вносившаго путаницу въ управленіе краемъ. Полезная мысль Муравьева была немедленно приведена въ исполненіе: указомъ 1-го января 1831 г. статутъ упраздненъ въ Бѣлоруссіи и замѣненъ общими законами Имперіи. Находя, что Могилевская губернія „весьма скоро можетъ быть совершенно слита нравами и духомъ съ Россіею“, Муравьевъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для достиженія такой цѣли справедливо считалъ преобразованіе учебныхъ заведеній въ Западномъ краѣ. Свои мысли по этому вопросу онъ изложилъ въ запискѣ, поданной Императору Николаю I въ концѣ декабря 1830 г. и послужившей первымъ основаніемъ для закрытія Виленскаго университета. Муравьевъ полагалъ необходимымъ немедленно ввести преподаваніе въ училищахъ на русскомъ языкѣ и устранить латинское духовенство, въ особенности монаховъ разныхъ орденовъ, отъ участія въ образованіи и воспитаніи юношества.

Вспыхувшее въ 1831 г. польское возстаніе показало, насколько былъ правъ Муравьевъ. Въ усмиреніи его будущій Вилен-

скій генералъ-губернаторъ принималъ успѣшное и дѣятельное участіе, состоя при главнокомандующемъ арміею въ Западномъ краѣ графѣ П. А. Толстомъ для особыхъ порученій. Благоразумными мѣрами онъ успокоилъ волненіе польской шляхты въ Витебской, сѣверной части Минской и Виленской губерніяхъ, предотвративъ распространеніе его на губернію Могилевскую. Средства, примѣненныя Муравьевымъ для подавленія возстанія 1863 г., составляютъ въ значительной степени повтореніе мѣропріятій 1831 г., что объясняется, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отсутствіемъ возстанія польскаго народа и только мятежемъ одного польскаго духовенства и шляхты. Муравьевъ учредилъ полицейскій надзоръ за неблагонадежными лицами и католическими монастырями, всю земскую полицію вновь составилъ изъ коренныхъ русскихъ и ввелъ для помѣщиковъ особую карательную систему штрафовъ и денежныхъ взысканій въ пользу казны. Врагъ всякихъ проволочекъ, колебаній и полумѣръ, онъ весьма скоро возстановилъ гражданскій порядокъ. Уничтоженіе въ помѣстьяхъ шаекъ повстанцевъ онъ возложилъ особою инструкціею на личную отвѣтственность землевладѣльцевъ. „Всякій помѣщикъ,—гласила инструкція,—есть ближайшій полиціймейстеръ въ своихъ владѣніяхъ и отвѣчаетъ своимъ лицомъ и благосостояніемъ за всякое неустройство и допущеніе злонамѣреннаго безпорядка предъ Правительствомъ“.

Награжденный за усмиреніе мятежа орденомъ св. Анны 1-й степени, Муравьевъ, по окончаніи службы при главномъ штабѣ арміи, отправился въ Петербургъ, представился Императору Николаю Павловичу и подалъ при этомъ „Записку о ходѣ мятежа въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ“, въ которой высказывалъ мысль о необходимости воспользоваться опытомъ, измѣнивъ существенную систему управленія.

Съ 1831 по 1835 годъ Гродненскій губернаторъ, а съ начала 1835 по 1839—Курскій, Муравьевъ затѣмъ былъ директо-

ромъ департамента разныхъ податей и сборовъ, въ 1842 г. назначенъ сенаторомъ и главноуправляющимъ межевымъ корпусомъ, въ 1850—членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1856—предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ 1857—Министромъ Государственныхъ Имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Управляя министерствомъ до конца 1861 г., а департаментомъ удѣловъ и межевымъ корпусомъ—до осени 1862, Муравьевъ увеличилъ доходность государственныхъ имуществъ на 6 милліоновъ, упростилъ управленіе государственными крестьянами, сокративъ жалованье чиновникамъ слишкомъ на 430 тысячъ, способствовалъ учрежденію въ Петровскомъ-Разумовскомъ земледѣльческой лѣсной академіи, совершилъ преобразованіе Лѣсного института, увеличилъ средства на содержаніе другихъ учебныхъ заведеній, обратилъ вниманіе на охраненіе казенныхъ лѣсовъ. Будучи членомъ-учредителемъ русскаго географическаго общества, Муравьевъ въ теченіе семи лѣтъ (1850—1857) состоялъ его вице-предсѣдателемъ. Въ этотъ періодъ времени общество, по словамъ своего историка П. П. Семенова—„справилось окончательно со своею внутреннею организаціею, въ которой гармонически уравновѣсились дѣятельность составныхъ частей общества и раздѣленіе между ними труда, и навсегда укрѣпилось его самостоятельное національное направленіе“. Самымъ выдающимся предпріятіемъ общества за время вице-предсѣдательства Муравьева была его сибирская экспедиція, большою заслугою было учрежденіе кавказскаго и сибирскаго отдѣловъ (послѣдній возникъ по мысли Муравьева). Члены сибирской экспедиціи и сибирскаго отдѣла явились піонерами географической націи во вновь занятомъ краѣ. Внутри Россіи общество сумѣло привлечь множество мѣстныхъ дѣятелей къ изслѣдованію русскаго землевладѣнія и къ изученію народнаго быта.

Генералъ-губернаторомъ шести губерній Сѣверо-Западнаго края Муравьевъ былъ назначенъ въ самый разгаръ вооруженнаго

возстанія (1-го мая 1863 г.). Какъ ни широки были полномочія, данныя Муравьеву Императоромъ Александромъ II—„дѣйствовать по усмотрѣнію надобности“, но предстоящая новому Виленскому генералъ-губернатору трудная задача все-таки немало смущала его. Въ своихъ „Запискахъ“ Муравьевъ разсказываетъ: „Я, скрѣпя сердце, разстался со всѣми, полагая одну надежду на помощь Божію... Всѣ шесть губерній были охвачены пламенемъ мятежа; правительственной власти нигдѣ уже не существовало; войска наши сосредоточивались только въ городахъ, откуда дѣлались экспедиціи, какъ на Кавказѣ въ горы; всѣ же деревни, села и лѣса были въ рукахъ мятежниковъ. Русскихъ людей почти нигдѣ не было, ибо всѣ гражданскія должности были заняты поляками. Вездѣ кипѣлъ мятежъ и ненависть и презрѣніе къ намъ, къ русской власти и Правительству; надъ распоряженіями генералъ-губернатора смѣялись и никто ихъ не исполнялъ. У мятежниковъ были вездѣ, и даже въ самой Вильнѣ, революціонные начальники; въ уѣздныхъ городахъ—окружные и парафіальные; въ губернскихъ городахъ—цѣлыя полныя гражданскія управленія, министры, военные революціонные трибуналы, полиція и жандармы, словомъ, цѣлая организація, которая безпрепятственно, но вездѣ дѣйствовала, собирала шайки, образовывала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже регулярное войско, вооружала, продовольствовала, собирала подати на мятежъ, и все это дѣлалось гласно для всего польскаго населенія и оставалось тайною только для одного нашего Правительства. Надо было со всѣмъ этимъ бороться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уничтожать вооруженный мятежъ...“

Быстрыми, неумолимо строгими и рѣшительными мѣрами Муравьевъ усмирилъ край въ шесть мѣсяцевъ; въ ноябрѣ 1863 г. военныя дѣйствія повсемѣстно прекратились, и въ декабрѣ можно было отправить въ Петербургъ 1-ю гвардейскую дивизію, оказавшую такъ много услугъ Правительству при укрощеніи мятежа. 24 мая 1863 г. введена была въ дѣйствіе составленная

Муравьевымъ инструкція военно-полицейскаго управленія краемъ. Соображаясь съ обстоятельствами и ходомъ мятежа, всѣ шесть губерній были разграничены на военные отдѣлы, которые, въ свою очередь, подраздѣлены на участки; послѣдніе ввѣрялись особо назначеннымъ лицамъ, съ полнымъ подчиненіемъ имъ мѣстнаго населенія и войскъ. Послѣ этого Муравьевъ обратилъ вниманіе на устройство полиціи въ Вильнѣ, снабжавшей почти ежедневно шайки мятежниковъ новыми силами. Умный администраторъ прибѣгнулъ къ мѣрѣ обложенія высокими штрафами, которая оказала рѣшительное дѣйствіе. Много лицъ было арестовано и посажено въ тюрьму. Немедленно энергичный генералъ-губернаторъ занялся разсмотрѣніемъ приговоровъ о болѣе важныхъ преступникахъ, конфирмировалъ и немедленно приказалъ исполнить въ Вильнѣ, на торговой площади, въ самый полдень, съ оглашеніемъ по всему городу, съ барабаннымъ боемъ. Вскорѣ затѣмъ были приняты самыя рѣшительныя мѣры противъ землевладѣльцевъ, дававшихъ пріютъ мятежникамъ и снабжавшихъ ихъ хлѣбомъ, оружіемъ, деньгами. Всѣмъ помѣщикамъ предписано было немедленно отправиться въ свои имѣнія, наблюдать тамъ и отвѣчать за спокойствіе въ лѣсахъ и на принадлежавшихъ имъ земляхъ, подъ опасеніемъ военнаго суда. Когда главные вожаки возстанія, тайно содѣйствовавшіе развитію шаекъ, очутились въ рукахъ русскихъ властей,—мятежъ, не имѣя опоры въ населеніи, сталъ быстро потухать. Крестьяне начали содѣйствовать Русскому Правительству къ открытію еще скитавшихся въ лѣсахъ мятежныхъ скопищъ; вскорѣ изъ мѣстныхъ крестьянъ была образована вооруженная стража, которая содержалась на средства землевладѣльцевъ и повсюду способствовала къ окончательному истребленію мятежниковъ.

Предъ самымъ почти пріѣздомъ Муравьева въ Вильну, большая часть мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ предводителей дворянства прислали его предмѣстнику просьбы объ увольненіи ихъ

отъ службы, на томъ основаніи, что они не могутъ дольше служить Правительству, которое само возмущаетъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Муравьевъ немедленно всѣхъ ихъ отрѣшилъ отъ должностей, а позволившихъ употребить въ просьбахъ дерзкія выраженія или замѣченныхъ въ тайныхъ съѣздахъ предалъ суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были закрыты польскія мировыя учрежденія, совершившія при составленіи уставныхъ грамотъ цѣлый рядъ нарушеній крестьянскихъ интересовъ. Съ августа 1863 г. въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мятежъ былъ подавленъ, постепенно назначались русскіе мировые посредники и члены повѣрочныхъ комиссій, такъ что къ концу года въ большей части уѣздовъ были русскіе дѣятели по крестьянскому дѣлу. Въ томъ же мѣсяцѣ Муравьевъ издалъ инструкцію для дѣйствія повѣрочныхъ комиссій, предоставивъ имъ право: передѣлывать уставныя грамоты, возвращать крестьянамъ отобранныя отъ нихъ съ 1857 г. земли, обезпечивать обезземеленныхъ крестьянъ и батраковъ, назначать имъ достаточные покосы и выгоны, не лишать ихъ права пользоваться общимъ съ владѣльцемъ топливомъ и пастбищемъ для скота. Такимъ образомъ, былъ разсѣченъ „гордіевъ узелъ пагубнаго вліянія пановъ на сельское населеніе". Землевладѣльцы упали духомъ, а крестьяне воспрянули и почувствовали вѣяніе новой жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры къ возстановленію православныхъ церквей, къ обезпеченію духовенства и распространенію русскихъ школъ. Чтобы лишить мятежниковъ возможности сформировать къ веснѣ новыя шайки въ огромныхъ лѣсахъ сѣверо-западныхъ губерній, Муравьевъ распорядился прорубить просѣки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе могли укрываться повстанцы. Большая часть просѣкъ сдѣлана крестьянами, которые за труды получили значительное количество лѣса, и въ слѣдующемъ году отлично обстроились. Помѣщики, помимо содержанія сельской стражи, были обложены 10% сборомъ съ доходовъ ихъ имѣній и заплатили за всѣ убытки, причиненные мятежниками, какъ казенному, такъ и

частному имуществу; на ихъ же счетъ было ограждено все протяженіе желѣзной дороги, расчищены окрестные лѣса, устроены бараки для войскъ по всей линіи. Мятежъ погасъ и все смирилось въ краѣ, убѣдившись, что правительственная власть возстановлена и твердо идетъ къ предначертанной цѣли, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.

Исполнивъ Государево порученіе, Муравьевъ обратился къ Александру II съ просьбою объ увольненіи, по совершенно разстроенному здоровью, отъ управленія краемъ. Но Императоръ, незадолго передъ тѣмъ пожаловавшій своему энергичному сотруднику орденъ св. Андрея Первозваннаго (30 августа 1863 г.), отклонилъ эту просьбу. Опираясь на Государево желаніе, Муравьевъ приступилъ къ полному преобразованію внутренняго быта Сѣверо-Западнаго края, уничтоженію польской пропаганды и водворенію на прочныхъ началахъ русской народности и православія.

Весною 1864 г. Муравьевъ отправился въ Петербургъ съ цѣлью лично доложить Государю о положеніи края и о принятыхъ къ обрусенію его мѣрахъ. 14 мая онъ представилъ Александру II „Записку о нѣкоторыхъ вопросахъ по устройству Сѣверо-Западнаго края", которую Государь одобрилъ и передалъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ въ семидневный срокъ. Всѣ главныя предположенія Муравьева были утверждены, и ему предоставлено: принять мѣры къ возвышенію значенія православнаго духовенства и увеличить его оклады; упразднить римско-католическіе монастыри, замѣшанные въ мятежѣ; ограничить права римско-католическаго духовенства на постройку костеловъ; уничтожить польскій языкъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и повсемѣстно устроить русскія школы, увеличить содержаніе русскимъ чиновникамъ, прибывающимъ въ край; принять рѣшительныя мѣры къ уничтоженію польской пропаганды и всѣхъ наружныхъ признаковъ владычества польскаго элемента въ краѣ; по возможности, не назначать на

должности въ Западномъ краѣ лицъ польскаго происхожденія; продолжать прежнія мѣропріятія по устройству крестьянъ.

Немедленно по возвращеніи въ Вильну, приступивъ къ выполненію одобренныхъ Государемъ предположеній, Муравьевъ успѣлъ ихъ осуществить почти полностью въ теченіе 1864 г., упразднивъ болѣе 30-ти католическихъ монастырей, закрывъ много устроенныхъ произвольно филіальныхъ костеловъ и ненужныхъ приходовъ, распредѣливъ до 400000 ежегодной прибавки къ жалованью православнаго духовенства, прекративъ повсемѣстно въ офиціальныхъ сношеніяхъ и школахъ употребленіе польскаго языка, подчинивъ римско-католическое духовенство строжайшему контролю мѣстныхъ властей. На сооруженіе православныхъ церквей Муравьевъ отпустилъ значительныя суммы изъ контрибуціонныхъ сборовъ. Католики, особенно въ Минской губерніи, цѣлыми приходами стали присоединяться къ православію и обращать костелы въ православныя церкви. Ко времени оставленія Муравьевымъ края, во всѣхъ гимназіяхъ учителя были русскіе; русскихъ народныхъ школъ насчитывалось болѣе 600; нѣкоторыя вновь сооруженныя церкви были освящены; устроены церковные совѣты изъ крестьянъ и православныхъ прихожанъ, дѣятельно способствовавшіе и деньгами, и личнымъ трудомъ построенію церквей; чиновники всѣхъ вѣдомствъ получили добавочное жалованье; мировымъ посредникамъ, немало потрудившимся надъ утвержденіемъ въ краѣ русскаго дѣла, также было увеличено содержаніе.

Оставивъ, въ апрѣлѣ 1865 г., вслѣдствіе необходимости серьезно лѣчиться, Виленское генералъ-губернаторство, Муравьевъ, награжденный съ высоты Престола графскимъ достоинствомъ, получилъ, кромѣ того, и нравственную награду, въ виду многочисленныхъ адресовъ, телеграммъ, депутацій отъ множества русскихъ людей, понимавшихъ и цѣнившихъ заслуги энергичнаго администратора. Въ своихъ „Запискахъ", Муравьевъ, между прочимъ, говоритъ: „Заявленіе благодарности Россіи, удостоившей меня мно-

гочисленными адресами во время борьбы съ мятежемъ и крамолою въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и присылка святыхъ иконъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи во время управленія краемъ и даже послѣ того, также радушныя и сердечныя заявленія благодарности русскими людьми, коими я былъ удостоенъ значительно послѣ оставленія мною управленія, т.-е. когда, я уже не имѣлъ никакого непосредственнаго вліянія на дѣла службы,—составляютъ такія награды, которыя превосходятъ все, что можетъ получить человѣкъ, посвятившій себя на служеніе отечеству".

Въ послѣдній годъ своей жизни Муравьевъ стоялъ во главѣ слѣдственной комиссіи по дѣлу о покушеніи 4-го апрѣля. Къ 30 августа 1866 г. ему были пожалованы алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, но эта высокая награда не застала его въ живыхъ: онъ умеръ 29-го августа, оставивъ въ исторіи царствовані і Императора Александра II неизгладимый слѣдъ, потому,

Что отстоялъ и спасъ Россіи цѣлость,
Всѣмъ жертвуя народу своему;
Что всю отвѣтственность, весь трудъ и бремя
Взялъ на себя въ отчаянной борьбѣ—
И бѣдное замученное, племя,
Воздвигнувъ къ жизни, вынесъ на себѣ.

(Лит. Е. В.).

МЫСЛИ РУССКАГО
при закладкѣ въ г. Вильнѣ памятника
графу Михаилу Николаевичу Муравьеву
3-го октября 1897 года.

Твои дѣла припоминая,
Душевно родину любя,
Вѣнчаетъ нынѣ Русь родная
Безсмертной славою тебя.

И вѣченъ въ памяти народной
Ея героя свѣтлый ликъ;
И ты, какъ рыцарь благородный,
Сталъ и безсмертенъ и великъ.
Въ тяжелый годъ безумной смуты
Попрать позорный произволъ
Ты всталъ, не медля ни минуты,
За Русь, за вѣру и Престолъ.
И русскій духъ твой непреклонный
Всѣмъ силу русскую вдохнулъ;
И хлопъ, крамолой угнетенный,
Свободной грудью вновь вздохнулъ.
И ты душой своей великой
Всѣхъ русскихъ выдвинулъ впередъ,
И въ прахъ разбилъ съ крамольной кликой
Волненій произволъ и гнетъ.
Ты доказалъ, какъ каждый знаетъ,
Живущій средь литовскихъ мѣстъ,
Что ярче всѣхъ крестовъ сіяетъ,
Въ Россіи православный крестъ.
Ты внесъ въ нашъ край Руси державной
Духъ твердый русскихъ всѣхъ началъ
И, какъ герой Россіи славной,
Себя безсмертьемъ увѣнчалъ.
И никакою клеветою
Не затемнить твой свѣтлый ликъ:
Предъ Русью мощной и святою
Ты и безсмертенъ, и великъ.

В. Боасъ.
(Лит. Е. В.).

Вильна.
3 октября 1897 г.

Празднованіе двадцатипятилѣтія существованія Полоцкой учительской семинаріи.

Въ среду, 24 сентября, Полоцкая учительская семинарія,—разсадникъ народныхъ учителей для Витебской и Могилевской губерній,—праздновала 25-лѣтіе своего существованія. Празднество носило домашній или, правильнѣе, семейный скромный характеръ и въ немъ принимали участіе только тѣ, кто имѣлъ или имѣютъ самое близкое отношеніе къ учебному заведенію. Совершилось оно, празднество, въ такомъ порядкѣ.

23 сентября, наканунѣ юбилея, въ семинарской домовой церкви совершено молитвенное поминовеніе почившихъ наставниковъ семинаріи и ея питомцевъ. Въ день юбилея литургія началась въ 10 часовъ утра. Литургію совершалъ законоучитель семинаріи о. Михаилъ Дубровскій, пѣлъ семинарскій хоръ подъ управленіемъ учителя пѣнія и наставника приготовительнаго класса В. Е. Савицкаго. На богослуженіи присутствовали: управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, д. с. с. А. В. Бѣлецкій (бывшій директоръ семинаріи), предсѣдатель Виленской археографической комиссіи, д. с. с. Ю. Ѳ. Крачковскій (первый директоръ семинаріи), директоры народныхъ училищъ: Витебской, с. с. Д. И. Тихомировъ и Могилевской, д. с. с. А. Н. Поповъ, директоръ Витебской мужской гимназіи, д. с. с. И. А. Введенскій, инспекторы народныхъ училищъ Витебской губерніи: к. с. А. К. Олешкевичъ и к. с. Я. И. Тарановскій, инспекторъ Полоцкаго кадетскаго корпуса, полковникъ А. П. Аргамаковъ; присутствовалъ также весь учительскій персоналъ семинаріи во главѣ съ директоромъ, д. с. с. Е. И. Смирновымъ, всѣ воспитанники семинаріи и ученики начальной при ней школы. Благоговѣйное служеніе и стройное пѣніе производили глубокое впечатлѣніе. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе, на которое вышли: о. настоятель Полоцкаго Богоявленскаго монастыря и смотритель Полоцкаго ду-

ховнаго училища о. Іоаннъ Соколовъ. Предъ началомъ молебна законоучитель семинаріи, о. Михаилъ Дубровскій обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ изобразилъ кратко прошлую жизнь семинаріи и значеніе ея для края.

Послѣ молебствія провозглашены были многолѣтія Царствующему Дому, Преосвященному Александру, Епископу Полоцкому и Витебскому, г. Министру Народнаго Просвѣщенія графу И. Д. Делянову, г. попечителю Виленскаго учебнаго округа, сенатору Н. А. Сергіевскому, управляющему округомъ, помощнику попечителя А. В. Бѣлецкому, первому директору Ю. Ѳ. Крачковскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Послѣ литургіи и молебствія, совершенныхъ въ домовой семинарской церкви, слѣдовалъ небольшой перерывъ и затѣмъ въ актовомъ залѣ, роскошно декорированномъ зеленью и искусственными цвѣтами,—при чемъ особенно изящно была убрана передняя стѣна съ портретами Ихъ Величествъ, состоялся актъ, на которомъ присутствовали всѣ бывшіе въ церкви, г. директоръ Полоцкаго кадетскаго корпуса, мѣстный городской голова, нѣсколько дамъ. Собраніе открылось пѣніемъ „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра", послѣ чего секретаремъ педагогическаго совѣта А. К. Добрининымъ была прочитана, составленная г. директоромъ семинаріи, Е. И. Смирновымъ, обстоятельная записка о 25-лѣтнемъ существованіи семинаріи. Послѣ чтенія первой половины записки, семинарскимъ хоромъ, подъ руководствомъ В. Е. Савицкаго, очень стройно была исполнена „Актовая пѣснь" Главача и затѣмъ по окончаніи чтеній—гимнъ: „Да здравствуетъ русскій нашъ Царь" Гинзбурга. Послѣ пѣнія гимна на каѳедру взошелъ г. управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, помощникъ попечителя А. В. Бѣлецкій (бывшій директоръ Полоцкой семинаріи). Свою рѣчь А. В. Бѣлецкій началъ привѣтствіемъ отъ лица г. попечителя учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго, съ особымъ вниманіемъ относящагося къ Полоцкой семинаріи, и себя лично, за-

тѣмъ въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ его превосходительство указалъ на послѣдовательное развитіе семинаріи, то значеніе, какое она имѣетъ для Бѣлорусскаго края, и тѣ блестящіе результаты, какіе достигнуты за истекшее двадцатипятилѣтіе. Свою прекрасную рѣчь г. управляющій округомъ закончилъ пожеланіемъ семинаріи тѣхъ же успѣховъ и тѣхъ же результатовъ и въ предстоящее 25-лѣтіе во славу нашей правой вѣры, возлюбленнаго Государя, дорогого отечества. Послѣ рѣчи А. В. Бѣлецкаго принесъ свои искреннія привѣтствія и пожеланія семинаріи предсѣдатель Виленской археографической комиссіи Ю. Ѳ. Крачковскій, первый директоръ семинаріи, на долю котораго выпала не легкая работа организаціи и устройства вновь открытаго учебнаго заведенія. Послѣ рѣчи Ю. Ѳ. Крачковскаго семинарію привѣтствовала депутація отъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ, въ составѣ директора Д. И. Тихомирова и инспекторовъ А. К. Олешкевича и Я. И. Тарановскаго, при чемъ А. К. Олешкевичемъ прочитанъ былъ адресъ.

Послѣ адреса Витебской дирекціи слѣдовало привѣтствіе г. директора народныхъ училищъ Могилевской губерніи А. Н. Попова. Въ обширной сердечной рѣчи А. Н. высказалъ свой взглядъ на значеніе и дѣятельность учительской семинаріи и ея питомцевъ и свои искреннія желанія для дальнѣйшаго успѣха и развитія этой дѣятельности. Замѣтно было, что А. Н. съ особенною сердечностію и любовью относится къ Полоцкой семинаріи и ея питомцамъ и что даже самое слово „полочанинъ“ по отношенію къ учителю въ его мнѣніи служитъ синонимомъ хорошаго полезнаго человѣка.

Затѣмъ отъ лица Витебской мужской гимназіи учительскую семинарію привѣтствовалъ директоръ гимназіи И. А. Введенскій, прочитавшій адресъ.

Затѣмъ семинарію привѣтствовали мѣстныя учебныя заведенія—Полоцкій кадетскій корпусъ и Полоцкое духовное училище

Инспекторъ кадетскаго корпуса А. П. Аргамаковъ, предпославъ рѣчь о значеніи народной школы, прочелъ адресъ.

Послѣ этого смотритель Полоцкаго духовнаго училища о. Іоаннъ Соколовъ произнесъ привѣтствіе.

Въ концѣ акта одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, отъ лица народныхъ учителей и питомцевъ семинаріи, въ нѣсколькихъ словахъ принесъ поздравленіе и пожеланія родной семинаріи и выразилъ глубочайшую благодарность ея руководителямъ и наставникамъ.

Директоръ семинаріи Е. И. Смирновъ въ краткихъ прочувствованныхъ словахъ высказалъ всѣмъ присутствовавшимъ отъ лица семинаріи чувства сердечной признательности и просилъ г. управляющаго округомъ передать эти чувства г. попечителю округа. Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна, покрытаго единогласнымъ „ура" всѣхъ присутствовавшихъ и дважды повторенныхъ.

(Извлечено въ сокращеніи изъ Вит. Губ. Вѣд.).

Епархіальная хроника.

14 сентября, праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Наканунѣ праздника за всенощнымъ бдѣніемъ въ каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ послѣ великаго славословія, согласно установленному чину, было совершено воздвиженіе Честнаго Креста. Въ самый праздникъ Божественная литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ томъ же соборѣ въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи архимандрита Константина и соборныхъ ключаря и двухъ священниковъ. За литургіею рукоположенъ во священника назначенный на священническое мѣсто въ с. Тродовичи, Полоцкаго уѣзда, Евгеній Слупскій. Очередное слово было произнесено наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ епархіи священникомъ Ниломъ Серебрениковымъ.

---

21 сентября, въ недѣлю по Воздвиженіи и въ день памяти святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, по случаю храмового праздника въ домовой церкви Витебскаго мужского духовнаго училища Его Преосвященствомъ была совершена въ сей церкви Божественная литургія въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи архимандрита Константина, ключаря каѳедральнаго собора протоіерея Д. Акимова, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ епархіи священника Н. Серебреникова и училищной церкви священника Б. Лавровскаго. За литургіею рукоположенъ во діакона назначенный на священническое мѣсто въ с. Вышедки, Городокскаго уѣзда, студентъ Витебской дух. семинаріи, бывшій учителемъ Посинскаго народнаго училища, Іоаннъ Одельскій. Послѣ литургіи совершено молебствіе святителю Димитрію съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Димитрію Константиновичу, Димитрію Павловичу, Павлу Александровичу, Великой Княгинѣ Вѣрѣ Константиновнѣ и всему Царствующему Дому.

---

25 сентября, въ день памяти преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, по случаю храмового праздника, въ домовой церкви Витебской мужской гимназіи Его Преосвященство совершалъ въ сей церкви Божественную литургію въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи архимандрита Константина, ключаря каѳедральнаго собора протоіерея Д. Акимова, соборнаго священника В. Говорскаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ епархіи священника Н. Серебреникова. За литургіею рукоположенъ во священника назначенный на священническое мѣсто въ с. Вышедки Іоаннъ Одельскій. Слово было произнесено законоучителемъ гимназіи священникомъ Василіемъ Терпиловскимъ. По окончаніи литургіи совершено молебствіе преподобному Сергію съ возглаше-

ніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Сергію Михаиловичу и всему Царствующему Дому. Послѣ молебствія Его Преосвященство поздравилъ учениковъ гимназіи съ праздникомъ и сказалъ имъ нѣсколько назидательныхъ словъ.

---

1 октября, праздникъ Покрова Божіей Матери. За всенощнымъ бдѣніемъ въ домовой архіерейской Покровской церкви Его Преосвященство выходилъ на литію и полiелей и помазывалъ благословеннымъ елеемъ всѣхъ молящихся. Въ самый праздникъ Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Витебской приходской Покровской церкви въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи архимандрита Константина, ключаря каѳедральнаго собора протоіерея Д. Акимова, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ епархіи священника Н. Серебреникова и настоятеля Покровской церкви священника Хрисанфа Пигулевскаго. Очередное слово было произнесено настоятелемъ Успенскаго собора протоіереемъ Александромъ Рылло. Послѣ литургіи совершено было молебствіе Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, а по окончаніи молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Кириллу Владиміровичу и Михаилу Михаиловичу и всему Царствующему Дому.

Въ каѳедральномъ соборѣ съ сего числа, съ благословенія Его Преосвященства, начались религіозно-нравственныя чтенія для народа.

Послѣ вечерняго богослуженія и прочтенія акаѳиста Покрову Божіей Матери настоятелемъ собора протоіереемъ Василіемъ Кудрявцевымъ было прочитано: „Объясненіе церковной пѣсни: „Достойно есть“ (изд. Аѳон. Понт. монастыря).

---

3 октября, въ день закладки въ г. Вильнѣ памятника незабвенному главному начальнику Сѣверо-Западнаго края и его умиротворителю графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, въ каѳедральномъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, была совершена соборнѣ панихида по усопшемъ.

---

5 октября, въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ, Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ въ сослуженіи соборныхъ настоятеля, ключаря и двухъ священниковъ. Очередное слово произнесено духовникомъ семинаріи священникомъ Іоанномъ Бобровскимъ.

Послѣ вечерняго богослуженія и прочтенія акаѳиста Святителю Николаю Чудотворцу ключаремъ собора протоіереемъ Д. Акимовымъ было прочитано народу: о святителѣ Петрѣ, Алексіѣ, Іонѣ и Филиппѣ, Московскихъ чудотворцахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

5) корресподенціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) обозрѣніе книгъ духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;

7) постановленія и распоряженія Правительства;

8) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара;

9) разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, „Христіанское Чтеніе“ съ настоящаго 1897 года выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала, конечно, требуетъ удвоенныхъ усилій со стороны Редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Несмотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“, за дополнительныя шесть книжекъ приплачиваютъ **одинъ** рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей, платятъ три рубля. Редакція приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбѣжный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того, съ 1895 года Редакція приступила къ изданію

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ, на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ **четвертый томъ** въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и **первые три тома**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

УСЛОВІЯ ПОДПСИКИ.—Годовая цѣна въ Россіи: *Отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб. съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—**6** руб. **50** к.; въ изящномъ переплетѣ—**7** руб.; за „Христіанское Чтеніе“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—**6** р. **50** к., въ изящномъ переплетѣ—**7** руб;

б) *за оба журнала* **8** (восемь) руб., съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—**9** (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—**9** р. **50** коп.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала **10** (десять) р.; съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—**11** р. **50** к.; за каждый *отдѣльно* **7** (семь)

руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“ — 9 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору Редакціи (Невскій пр., 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія Редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Редакторъ-проф. *А. Лопухинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 14 октября 1897 года.
Цензоръ, Ректоръ Витебской дух. семинаріи,
архимандритъ *Константинъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.